№ 10.

VIII.

КРАТКОЕ ИСТОРИЧЕСКОЕ СВѢДѢНІЕ *)

о Ѳеолиптѣ, Митрополитѣ Филадельфійскомъ.

Ѳеолиптъ, поистинѣ великій свѣтильникъ Филадельфійскій, процвѣталъ при Андроникѣ второмъ изъ Палеологовъ, въ началѣ четырнадцатаго столѣтія. Сперва онъ проходилъ подвигъ уединенной жизни во святой (Аѳонской) горѣ; потомъ тамъ же принялъ престолъ Филадельфійской церкви, и былъ наставникомъ и тайноводителемъ Григорія Ѳессалоникскаго въ высокихъ познаніяхъ. Ибо тайноводствовалъ его къ священному трезвенію и умственной молитвѣ, еще въ мірскомъ состояніи находившагося, какъ повѣствуется въ жизни самаго Григорія, написанной Филоѳеемъ Патріархомъ.

Настоящее *Слово*, тщаніемъ сего Отца составленное, какъ изряднѣйшее начертаніе и вѣрное правило сокровеннаго во Хри-

*) Взято изъ книги: *Добротолюбіе.*

сть упражненія, также и слѣдующія за онымъ *Главы* *), содержащія Божественныя мысли, ясно и хорошо выраженныя, здѣсь къ прочимъ присовокуплены. Ибо не менѣе полезны, какъ и что другое, и достойны уваженія тѣхъ, кои желаютъ найти въ немногихъ словахъ Богомудрую науку духовнаго любомудрія.

---

*) Будутъ помѣщены въ слѣдующей книжкѣ.

IX.

ѲЕОЛИПТА, МИТРОПОЛИТА ФИЛАДЕЛЬФІЙСКАГО,

СЛОВО,

ИЗЪЯСНЯЮЩЕЕ СОКРОВЕННОЕ ВО ХРИСТѢ ДѢЛАНІЕ, И КРАТКО ПОКАЗЫВАЮЩЕЕ ТРУДЪ МОНАШЕСКАГО ОБѢТА.

Монашескій обѣтъ есть древо высокое, вѣтвистое и плодоноснѣйшее. Корень его есть удаленіе всего тѣлеснаго; вѣтви—безпристрастіе души, и то, чтобъ къ тѣмъ предметамъ, которые оставлены, никакой привязанности не имѣть; плодъ—богатство добродѣтелей и боготворная любовь и отъ сихъ непрестанное веселіе. Ибо *плодъ духовный*, говоритъ Апостолъ, *есть любовь, радость, миръ* и проч. (Гал. 5, 22.) Приближеніе ко Христу снискивается удаленіемъ отъ міра. Міромъ я называю любовь къ чувственнымъ предметамъ и плоти. Кто отчуждается отъ сихъ познаніемъ истины, тотъ соединяется со Христомъ чрезъ сни-

сканіе къ Нему любви, за которую, отвергнувъ все мірское, купилъ многоцѣнный бисеръ—Христа. Во Христа облекся ты чрезъ спасительное крещеніе, омылъ скверну Божественною банею, получилъ сіяніе духовной благодати и благородство обновленія. Но что произошло, или что человѣкъ пострадалъ отъ безразсудства? Чрезъ любовь къ міру измѣнилъ Божественныя запечатлѣнія, чрезъ пристрастіе къ плоти повредилъ образъ; мракъ страстныхъ помысловъ затмилъ душевное зеркало, чрезъ которое Христосъ, умное солнце, является.

Ты страху Божію пригвоздилъ душу; Ты узналъ слѣпоту мірскаго непостоянства; уразумѣлъ, какъ мысль разсѣивается въ шумѣ народномъ; увидѣлъ, коль много житейскія заботы причиняютъ людямъ пустаго развлеченія. Ты уязвился стрѣлою любви къ безмолвію; взыскалъ мира помышленій: ибо зналъ реченное: *Взыщи мира, и пожени его.* (Псал. 33, 15.) Ты возжелалъ тамъ обрѣсть спокойствіе: поелику слышалъ, *обратися душе моя въ покой твой.* (Псал. 114, 6.) И посему ты разсудилъ, что бла-

городство, дарованное благодатію въ крещеніи, но потерянное произволеніемъ въ мірѣ чрезъ страсти, возвращается опять добрымъ произволеніемъ. Самымъ дѣломъ сіе показывая, ты пришелъ въ священную обитель, облекся въ честныя одежды покаянія, и отъ добраго сердца обѣщался пребыть въ монастырѣ даже до смерти. Второе уже обязательство далъ ты Богу: первое, вступая въ настоящую жизнь; второе, къ концу сей жизни приближаяся. Тогда таинствомъ вѣры ты со Христомъ соединился, нынѣ покаяніемъ ко Христу приближился. Тамъ благодать тебѣ дарована, здѣсь въ обязательство ты принятъ. Тогда, бывъ младенецъ, не разумѣлъ дарованнаго тебѣ достоинства; и хотя потомъ, пришедъ въ возрастъ, узналъ великость дара, но былъ непокоренъ. Нынѣ, пришедъ въ совершенный разумъ, разумѣешь силу союза. Смотри, чтобы ты, нарушивъ и сіе обѣщаніе, какъ нѣкій сосудъ вовсе сокрушенный, не былъ *выброшенъ во тьму кромѣшную, гдѣ плачь и скрежетъ зубовъ.* (Матѳ. 22, 13.)

Кромѣ пути покаянія, нѣтъ инаго пути

ко спасенію. Слыши, что вѣщаетъ Давидъ: *Вышняго положилъ еси прибѣжище твое.* (Псал. 90, 9.) И ежели ты избралъ тѣсную по Христѣ жизнь: то *не приближится къ тебѣ зло,* (ст. 10.) въ каковое ты вдавался, обращаясь въ мірѣ. Когда ты началъ итти путемъ покаянія: не послѣдуетъ за тобою любовь къ стяжаніямъ, роскошь, честь, украшеніе, невоздержаніе чувствъ. *Не пребудутъ беззаконники предъ Тобою,* (Псал. 5, 6.) разсѣянія мысли, плѣненіе ума, ослабленіе при противныхъ помыслахъ, и иное всякое добровольное уклоненіе и возмущеніе. Ниже срѣтится тебѣ любовь къ родителямъ, братьямъ, сродникамъ, друзьямъ и знаемымъ. Ниже будешь имѣть въ себѣ безвременное и безполезное о нихъ воспоминаніе и бесѣду. Ежели симъ образомъ возлюбишь отреченіе тѣломъ и душею; рана мученія не приближится душѣ твоей, и стрѣла печали не пронзитъ сердце твое, ниже опечалитъ лице твое. Ибо притупляютъ жало печали тѣ, которые сластолюбивой жизни удалились и отринули пристрастіе ко всему сказанному. Христосъ является въ душѣ подвизающейся, и даетъ серд-

цу неизглаголанную радость, а духовную радость никогда не могутъ отнять никакія мірскія пріятности или скорби. Поелику добрыя занятія и спасительныя воспоминанія и Божественныя размышленія и слова премудрости служатъ подвижнику и хранятъ его во всѣхъ путяхъ дѣланія его предъ Богомъ. И потому наступитъ на всякое безсловесное пожеланіе и страсть безразсудную, какъ *на аспида и василиска*, и *поперетъ какъ льва* гнѣвъ, и сладострастіе, какъ змія. А сего причиною то, что онъ, отъ людей и всѣхъ сказанныхъ предметовъ удалившись, всею своею надеждою къ Богу прилѣпился, и познаніемъ Бога обогащается, и всегда Бога мысленно въ помощь себѣ призываетъ. *Яко на Мя*, говоритъ Богъ чрезъ Давида, *упова, и избавлю его; покрыю его, яко позна имя Мое; воззоветъ ко Мнѣ, и услышу его, и* не токмо отъ бѣдъ *изму*, но *и прославлю его*. (Псал. 90, 14. 15.)

Видишь подвиги о Богѣ подвизающихся и плоды оныхъ. И такъ постарайся званію дѣломъ соотвѣтствовать. По тѣлу содѣлался ты монахомъ, отринь и мысли о предме-

тахъ; перемѣнилъ наружный образъ, новымъ учини и внутренній; удались и отъ собесѣдованія и отъ сродниковъ своихъ. Ибо ежели отъ внѣшняго развлеченія не уединишься: не можешь противустать извнутри на тебя нападающимъ. Ежели не побѣдишь явно противъ тебя воюющихъ: не прогонишь тайныхъ враговъ. Когда же избѣгнешь внѣшнихъ разсѣянностей: и внутренніе помыслы престанутъ. Тогда оживетъ умъ въ дѣлахъ и словахъ духовныхъ: и вмѣсто обращенія съ сродниками и знаемыми будешь навыкать добродѣтелямъ; и вмѣсто пустыхъ словъ, каковые бываютъ въ мірскихъ разговорахъ, тогда представленіе и познаваніе Божественныхъ словъ, раждающихся въ мысли, просвѣщаетъ и вразумляетъ душу. Когда разрѣшены чувства; во узахъ бываетъ душа: когда же чувства связаны; душа получаетъ свободу. По захожденіи солнца ночь бываетъ: такъ Христосъ удаляется отъ души, и тьма страстей объемлетъ ее, и мысленные звѣри терзаютъ оную. Возсіяло чувственное солнце, и звѣри собираются въ свои убѣжища, возсіяваетъ и Христосъ на тверди молящейся мысли, и всякій мір-

скій образъ исчезаетъ, и любленіе плоти преходитъ, и умъ выходитъ на дѣло свое, то есть, размышленіе о Божественномъ, даже до вечера. И дѣланія духовныхъ трудовъ не опредѣляетъ продолженіемъ времени и не измѣряетъ, но пребываетъ въ ономъ до конца настоящей жизни, когда душа отъ тѣла разлучится. Сіе и Пророкъ показывая говоритъ: *Коль возлюбихъ законъ Твой, Господи, весь день поученіе мое есть*; (Псал. 118, 97.) днемъ называетъ все время настоящей жизни каждаго.

И такъ оставь внѣшнія бесѣды и сражайся со внутренними помыслами дотолѣ, какъ обрѣщешь мѣсто чистой молитвы, и домъ, въ которомъ Христосъ обитаетъ, просвѣщаясь и наслаждаясь познаніемъ и зрѣніемъ Его, и готовъ будучи оскорбленія за Него почитать радостію, а сладостей мірскихъ, какъ нѣкоей горести, не терпѣть. Отъ вѣтровъ въ морѣ возстаютъ волны, и ежели не успокоятся вѣтры; волны не перестаютъ и море не утихаетъ: такъ и духи злобы возбуждаютъ въ душѣ нерадиваго память родителей, братьевъ, сродниковъ, пріятелей,

пиршествъ, собраній, зрѣлищъ, и всякихъ другихъ сладостныхъ воображеній, и побуждаютъ зрѣніемъ и языкомъ и тѣломъ изъ уединенія выходить, дабы и настоящій часъ тщетно былъ проведенъ, и слѣдующій, когда будешь одинъ внутрь келліи, расточенъ воспоминаніемъ того, что было видѣно и говорено. Такимъ образомъ жизнь монаха безполезна бываетъ, когда мірскія дѣла, памятованіемъ о нихъ, изображаются въ мысли, какъ на снѣгу остаются слѣды ногъ ходящаго. Ежели даемъ пищу звѣрямъ: когда умертвимъ ихъ? И ежели закоснѣваемъ въ дѣлахъ и помыслахъ безсловеснаго любленія и привычки: когда умертвимъ мудрованіе плоти? Когда начнемъ жить о Христѣ, какъ обѣщалися? Слѣдъ ногъ на снѣгу или сіяніемъ солнца уничтожается, или сильнымъ дождемъ смывается: и безобразныя въ мысли воспоминанія сластолюбивыхъ привычекъ и дѣлъ исчезаютъ, когда Христосъ возсіяваетъ въ сердцѣ чрезъ молитву и сокрушеніе, изливающее слезный дождь. И такъ ежели монахъ не по разуму поступаетъ: когда истребитъ впечатлѣнія, находящіяся въ мысли? Исполненіе добродѣтелей совершает-

ся по тѣлу, когда оставишь обращеніе съ міромъ. Добрыя памятованія печатлѣются и Божественныя слова вселяются въ душѣ, когда воспоминанія прежнихъ дѣлъ изгладишь непрестанными молитвами, съ теплымъ сокрушеніемъ совершаемыми въ мысли. Поелику просвѣщеніе памяти вѣрою Божіею и сокрушеніе сердца вовсе изглаждаютъ память злыхъ дѣлъ.

Подражай мудрости пчелъ, которыя, видя множество осъ, летающихъ вкругъ ихъ, пребываютъ внутри улья, и избѣгаютъ наносимаго имъ вреда. Осами почитай мірскія обращенія. Со многимъ тщаніемъ избѣгая ихъ, пребывай внутрь обители. И отсюда старайся опять войти во внутреннѣйшее убѣжище души, гдѣ домъ Христа есть, въ которомъ зрится миръ, радость и истинное спокойствіе, сіи дары Христа мысленнаго солнца, какъ нѣкоторые лучи отъ Него низпосылаемые, и, какъ нѣкоторая награда, подаемые душѣ, которая пріемлетъ Его съ вѣрою и добрымъ желаніемъ. И такимъ образомъ сидя въ семъ домѣ, памятуй о Богѣ, отводя умъ отъ всего, и къ Богу въ без-

молвіи обращая, и все расположеніе сердца изливая предъ Нимъ, и любовію къ Нему прилѣпляяся.

Памятованіе о Богѣ есть созерцаніе Бога, влекущаго къ Себѣ зрѣніе и стремленіе ума, и свѣтомъ, отъ Себя исходящимъ, озаряющаго оный. Умъ, обращающійся къ Богу, когда утишитъ всѣ помышленія вещественныхъ образовъ, невещественно зритъ; и просвѣщаетъ зрѣніе свое не познаваніемъ, по причинѣ высоты, неприступнаго славою; и не познавая по причинѣ непостижимости созерцаемаго, познаетъ по причинѣ истиннаго существованія Того, который собственно есть, и единъ превыше всего есть; и множествомъ благости, отсюда проистекающей, питая любовь свою, и собственное тщаніе умножая, удостоивается непрестаннаго спокойствія и блаженства. Сіи суть признаки прилѣжнаго памятованія.

Молитва есть разговоръ души съ Господомъ, представляющей глаголы прошенія со всецѣлымъ обращеніемъ ума къ Богу. Ибо когда душа часто воспоминаетъ имя Господ-

ніе, и умъ не лѣностно прилѣжитъ призыванію имени Божія: тогда свѣтъ познанія Бога, какъ бы свѣтлымъ облакомъ, осѣняетъ всю душу. За тщательнымъ памятованіемъ Бога слѣдуетъ любовь и радость: *Помянухъ Бога,* говоритъ Давидъ, *и возвеселихся;* (Псал. 76, 4.) а за чистою молитвою,—познаніе и сокрушеніе: *въ оньже день призову Тя, се познахъ, яко Богъ мой еси Ты* (Псал. 55, 16.) И еще: *Жертва Богу, духъ сокрушенъ.* (Псал. 50, 19.) Ибо когда умъ и мысль предстоятъ Богу прилѣжнымъ вниманіемъ и теплымъ моленіемъ: послѣдуетъ и сокрушеніе души. А когда умъ, слово, и духъ обращаются къ Богу, умъ вниманіемъ, слово призываніемъ, духъ сокрушеніемъ и любовію: тогда весь внутренній человѣкъ служитъ Господу. *Возлюбиши,* сказано, *Господа Бога твоего всѣмъ сердцемъ твоимъ, и всею душею твоею, и всею мыслію твоею.* (Матѳ. 22, 37.)

Должно знать тебѣ и сіе, что не можешь почесть себя молящимся, когда умомъ далекъ отъ молитвы; и тогда безполезно трудишься и тщетно подвизаешься. Тогда устами

псалмопѣніе совершается, а умъ индѣ скитается, будучи развлекаемъ страстями и предметами такъ, что и разумѣніе поемаго чрезъ то теряется. Сіе бываетъ и въ мысли. Ибо часто, когда мысль износитъ глаголы молитвы, умъ не слѣдуетъ ей, не внимаетъ Богу, съ которымъ разговоръ бываетъ чрезъ молитву; а тайно отвлекается какими-нибудь помыслами. И мысль, по обыкновенію, говоритъ рѣчи: но умъ лишается познанія Бога. Посему и душа тогда является безразсудною и безпорядочною, когда умъ разсѣянъ какими-нибудь мечтаніями и развлеченъ, или чѣмъ прельщается, или чего желаетъ. Когда познаніе не снискано молитвой, и имѣющій въ ономъ нужду не прибѣгаетъ къ Могущему даровать утѣшеніе: чѣмъ удовольствуется душа? Какъ возвеселится сердце, которое создано для молитвы, но когда истинной молитвы не творитъ? *Возвеселится сердце ищущихъ Господа.* (Псал. 104, 3.) А ищетъ Господа тотъ, кто всею мыслію и горячимъ расположеніемъ припадаетъ къ Богу, и всякой мірской помыслъ отрѣваетъ познаніемъ Бога и любовію, возраждающимися изъ непрестанной и чистой молитвы.

Дабы яснѣе показать, какъ памятованіе Бога производитъ созерцаніе въ умѣ, и чистая молитва разглагольствіе въ мысли, я представляю въ примѣръ тѣлесное око и языкъ. Поелику что зрачокъ для глаза и произношеніе слова для языка: тоже память для ума и молитва для мысли. Какъ глазъ зрительнымъ чувствомъ принявъ предлежащій предметъ, не издаетъ никакого гласа, но посредствомъ зрѣнія получаетъ познаніе зримаго: такъ и умъ, когда памятованіемъ усердно обращается къ Богу, въ единеніи ощущаемаго желанія и въ молчаніи простѣйшаго разумѣнія озаряется Божественнымъ сіяніемъ, получая залогъ будущей свѣтлости. И какъ языкъ, произнося рѣчи слова, слышащему неизвѣстное хотѣніе ума являетъ: такъ и мысль, вѣщая краткія рѣчи молитвы весьма часто и съ горячностію, прошеніе души открываетъ всевѣдцу Богу. И усерднымъ тщаніемъ и всегдашнимъ сокрушеніемъ сердца отверзается человѣколюбивое сердце милосердаго, и многое спасеніе получается. *Сердце сокрушенно и смиренно Богъ не уничижитъ* (Псал. 50, 19.)

Къ чистой молитвѣ можетъ тебя руководствовать и то, что происходитъ при царѣ земномъ. Когда предстаешь царю: и тѣломъ стоишь прямо, и языкомъ безмолствуешь, и взоромъ ему внимаешь; и чрезъ то царское благоволеніе себѣ привлекаешь. Такъ и ты поступай, хотя будешь въ церкви, хотя въ уединеніи самъ съ собою. Ибо, собираясь о Господѣ съ братіею, какъ тѣломъ стояніе чинишь и языкомъ пѣснопѣніе совершаешь; такъ имѣй и умъ внимающій словамъ и Богу, и вѣдущій, съ кѣмъ разглагольствуешъ и бесѣдуешъ. Когда мысль охотно и чисто прилѣжитъ молитвѣ: сердце удостоивается неотъемлемой радости и мира неизглаголаннаго. А въ домѣ уединенъ будучи, бодрствуй, и мысленную совершай молитву. Когда умъ трезвенъ и духъ сокрушенъ бываетъ: и созерцаніе будетъ открываться тебѣ по мѣрѣ трезвенія, и познаніе получишь чрезъ молитву. И чрезъ сокрушеніе снищешь ты мудрость, которая удаляетъ безсловесную похоть и водворяетъ Божественную любовь.

Вѣрь мнѣ; истину говорю тебѣ. Ежели во всякомъ твоемъ дѣлѣ будешь имѣть нераз-

лучну матерь благихъ молитву: не будешь безпеченъ, доколѣ оная покажетъ тебѣ Жениха, и внутрь чертога введетъ тебя и исполнитъ неизреченной славы и веселія. Поелику молитва, побѣждая всѣ препятствія, уравниваетъ трудный путь добродѣтели и идущему дѣлаетъ удобнымъ. Смотри образъ мысленной молитвы. Какъ разглагольствіе, она истребляетъ страстные помыслы; какъ возношеніе ума къ Богу, прогоняетъ мірскія помышленія; какъ сокрушеніе души, умерщвляетъ любовь плотскую. Молитва, немолчно призывающая имя Божіе, зрится согласіемъ и соединеніемъ ума, слова и души. *Гдѣ*, говоритъ Христосъ, *два или три будутъ собрани во имя Мое: ту есмь посредѣ ихъ.* (Матѳ. 18, 20.) Такимъ образомъ молитва, силы души отвлекая отъ развлеченія страстей, и съ самими собою и съ самою трисастною душею соединяя, уподобляетъ Богу, единому въ трехъ лицахъ. Ибо вопервыхъ посредствомъ добродѣтелей омываетъ душу отъ скверны грѣха; потомъ живописуетъ въ ней красоту Божественныхъ печатей святымъ познаніемъ, и представляетъ ее Богу. Душа тотчасъ познаетъ Творца

своего: *Въ оньже день призову Тя, се познахъ, яко Богъ мой еси Ты.* И познается отъ Него: *Позна,* сказано, *Господь сущія своя.* Познаетъ чрезъ чистоту образа: ибо всякій образъ имѣетъ сходство съ первообразнымъ. Познается по подобію въ добродѣтеляхъ, чрезъ которыя и имѣетъ познаніе Бога, и отъ Бога познается. Желающій снискать благосклонность царя, трoякой употребляетъ способъ. Или словами проситъ, или въ молчаніи предстоитъ, или повергается къ ногамъ могущаго подать помощь. И чистая молитва, съединивъ въ себѣ и умъ, и слово, и духъ, словомъ призываетъ; умомъ внимаетъ неразсѣянно призываемому Богу; духомъ являетъ сокрушеніе, смиреніе и любовь; и тако чтитъ безначальную Троицу, Отца, и Сына, и Святаго Духа, единаго Бога.

Какъ различіе яствъ возбуждаетъ желаніе ко вкушенію ихъ: такъ различные виды добродѣтелей возбуждаютъ стремленіе ума. Посему мысленнымъ правяся путемъ, собирай глаголы молитвы, и разглагольствуй съ Господомъ, взывая всегда и не преставая:

Часто молись и подражай *беззазорству* вдовицы, которая подвигла жестокаго судію. Тогда будешь ходить духомъ, не внимать плотскимъ пожеланіямъ, и не прервешь творимой непрестанно молитвы мірскими помыслами. Храмомъ Божіимъ содѣлаешься, воспѣвая Бога постоянно. Такимъ образомъ моляся мыслію, удостоишься притти въ памятованіе Бога, войти въ неприступное ума, тайными созерцаніями зрѣть Невидимаго, и изліяніями познаванія и любви будешь служить единъ единому только Богу.

И такъ когда почувствуешь себя ослабѣвающимъ въ молитвѣ: возми книгу, читай внимательно, и познавай; то есть, не съ торопливостію пробѣгая слова, но съ размышленіемъ вникая въ оныя и умъ обогащая. Такимъ образомъ занимайся чтеніемъ, да мысль насладится разсужденіемъ, и чтенное будетъ незабвеннымъ. А отсюда болѣе возбудится твоя теплота въ Божественныхъ размышленіяхъ: *Въ поученіи моемъ*, говоритъ Давидъ, *разгорится огнь*. (Псал. 38, 4.) Какъ пища, будучи разжевываема зубами, услаждаетъ вкусъ: такъ Божествен-

ныя слова, разсуждаемыя въ душѣ, питаютъ мысль и услаждаютъ: *Коль сладка гортани моему словеса Твоя.* (Псал. 118, 103.) Выучивай и Евангельскія слова, также повѣствованія Святыхъ Отцевъ и житія ихъ всегда читай, и имѣй сіи занятія во время ночное, да мысль, утружденную молитвою, снова укрѣпишь чтеніемъ и размышленіемъ словъ Божественныхъ, и возбудишь въ ней большую охоту къ молитвѣ. Устами совершай Псалмопѣніе; но голосомъ весьма тихимъ и при постоянствѣ ума, дабы не оставить какого слова невыразумѣннымъ. Но естьли нѣчто опуститъ умъ: повторяй стихъ дотолѣ, какъ умъ опять будетъ слѣдовать тому, что говоришь. Умъ можетъ вмѣстѣ и пѣть устами, и памятовать Бога. Познай сіе изъ опыта естественнаго. Ибо какъ бесѣдующій и разговаривающій съ кѣмъ, внимаетъ сему и взорами: такъ и поющій устами, и внимать Богу можетъ памятію.

Колѣнопреклоненій не оставляй: поелику колѣнопреклоненіе, образуя грѣхопаденіе, представляетъ образъ исповѣди; а востаніе,

изображая раскаяніе, знаменуетъ обращеніе къ жизни добродѣтельной. Каждое колѣнопреклоненіе совершай съ мысленнымъ Христа призываніемъ, да, припадая душею и тѣломъ Господу, умилостивишь Бога душъ и тѣлесъ. И естьли руками будешь дѣлать какое спокойное дѣло, съ мысленною молитвою, для прогнанія сна и лѣности: и сіе укрѣпляетъ подвижническій трудъ. Ибо всѣ извѣстныя занятія, совершаемыя съ молитвою, возбуждаютъ умъ, прогоняютъ скуку, душѣ подаютъ большую бодрость, а уму остроту и охоту къ занятіямъ мысленнымъ.

Когда, оставивъ дѣло, выходишь изъ келліи: тѣлесные очи къ землѣ обращай; а мыслію прилѣжи памятованію Бога. Вошедъ въ храмъ и ставъ на мѣсто, не празднословь языкомъ съ близстоящимъ монахомъ, ниже умомъ разсѣвайся въ суетностяхъ; но языкъ только во Псалмопѣніи, а мысль въ молитвѣ содержи. По окончаніи пѣнія отходи къ себѣ, и опредѣленное тебѣ правило начни. Пришедъ въ трапезу не смотри частей братіи, ниже дай въ душѣ твоей части худымъ помысламъ. Но видя и пріемля, что тебѣ пред-

ложено, устамъ пищу, слуху слышаніе чтомаго, а душѣ молитву давай, да тѣломъ и духомъ питаясь, всецѣло славишь *исполняющаго во благихъ желаніе твое.* (Псал. 102, 5.) Вставши отъ трапезы, чинно и въ молчаніи иди въ свою келлію, и какъ трудолюбивая пчела прилѣжи добродѣтелямъ. Когда выйдешь съ братіею на какую монастырскую службу: пусть руки дѣлаютъ, уста молчатъ, а умъ памятуетъ Бога. И естьли кто подвигнется къ празднословію: въ отвращеніе безпорядка, воставъ чини раскаяніе.

Помыслы удаляй, и не позволяй имъ входить въ сердце и оставаться: ибо удержаніе страстныхъ помысловъ оживляетъ страсти, а умъ умерщвляетъ. Но вторгающихся ихъ тотчасъ старайся умерщвлять стрѣлою молитвы. Естьли же упорно сопротивляются и возмущаютъ мысль; и иногда перестаютъ, иногда нападаютъ: знай, что предварительно согласіемъ желанія подкрѣплены. Посему право имѣя на душу, войною произволенія возмущаютъ и тревожатъ ее. И такъ должно ихъ открыть посредствомъ исповѣди: поелику злые помыслы, будучи от-

крываемы, прогоняются. Какъ по явленіи свѣта тьма удаляется, такъ и свѣтъ исповѣди уничтожаетъ страстные помыслы, которые помрачаютъ душу. Поелику тщеславіе и нерадѣніе, дававшія мѣсто помысламъ, низложены стыдомъ исповѣди и строгостію правила. И посему, найдя мысль свободною отъ страстей и пребывающею въ непрестанной и удобосовершаемой молитвѣ, со стыдомъ убѣгаютъ. Когда подвижникъ силится молитвою посѣкать возмущающіе его помыслы, и скоро посѣкаетъ, и заключаетъ отъ нихъ мысль, какъ воюющій и сражающійся; а вовсе не очищается; ибо любитъ причины обезпокоивающихъ помысловъ—покой плоти, и мірское любочестіе, въ которыхъ и признанія учинить не хочетъ: посему и мира не получаетъ, какъ удерживающій права непріятелей. У кого, чужое имѣніе удерживающаго, не требуютъ онаго тѣ, коимъ принадлежитъ? И кто, по требованію, не возвращая удерживаемаго несправедливо, свободенъ бываетъ отъ заимодавцевъ? Когда же подвизающійся, вспомоществуемый памятованіемъ Бога, возлюбитъ уничиженіе и озлобленіе плоти, и безъ стыда учинитъ при-

знаніе помысловъ: тотчасъ враги удаляются; мысль, сдѣлавшись свободною, имѣетъ непрестанную молитву и непрерывное занятіе въ Божественныхъ предметахъ. Всякой помыслъ, востающій въ сердцѣ, совершенно истребляй, какъ разрушающій любовь и миръ. Всякое же приключеніе, приходящее отвнѣ, мужественно пріемли, какъ научающее спасительному терпѣнію; терпѣнію, которое даруетъ пребываніе и покой на небесахъ.

Такимъ образомъ проводя дни, спокойно будешь жить въ настоящей жизни, увеселяясь блаженными надеждами: а при исходѣ съ дерзновеніемъ прейдешь отсюда, и отъидешь въ мѣста покоя, которыя уготовалъ тебѣ Господь, въ мздовоздаяніе за понесенные здѣсь труды, и будешь соцарствовать съ Нимъ, которому надлежитъ всякая слава, честь и поклоненіе, купно со безначальнымъ Его Отцемъ, и всесвятымъ и благимъ и животворящимъ Его Духомъ, нынѣ и всегда и во вѣки вѣковъ. Аминь.

X.

СВЯТАГО ОТЦА НАШЕГО АНТОНІЯ ВЕЛИКАГО ПИСЬМА КЪ МОНАХАМЪ.

4. О томъ, что строгое исполненіе закона Божія не означаетъ рабства, но истинную свободу.

Антоній возлюбленнымъ дѣтямъ своимъ желаетъ спасенія отъ Господа.

Я никогда не перестаю воспоминать объ васъ, члены Церкви Христовой. Я люблю васъ любовію истинною, духовною. Всякая другая любовь непостоянна, и исчезаетъ, какъ вѣтръ. Дѣти мои, кто боится Господа и исполняетъ заповѣди Его, тотъ есть истинный рабъ Божій. Но рабство сіе оправдываетъ человѣка предъ Богомъ. Оно есть свобода сыновъ Божіихъ. Апостолы Господа нашего Іисуса Христа заключаемы были въ узы и въ темницу единственно потому, что не хотѣли быть невѣрными рабами Божіими, и старались сохранить ду-

ховную свободу. Такъ Апостолъ Павелъ говоритъ о себѣ: *Азъ Павелъ узникъ Іисусъ Христовъ.* (Еф. 3, 1.) Законъ Божій подвергаетъ насъ рабству спасительному для насъ. Онъ научаетъ насъ обуздывать страсти и исполнять то, чего требуетъ добродѣтель. Естьли мы постоянно пребываемъ въ семъ рабствѣ: то получаемъ свободу благодати, такъ что и къ намъ относятся слова Господа нашего Іисуса Христа, сказанныя Имъ ученикамъ своимъ: *Не ктому васъ глаголю рабы, яко рабъ не вѣсть, что творитъ Господь его, васъ же рекохъ други, яко вся, яже слышахъ отъ Отца Моего, сказахъ вамъ,* (Іоан. 15, 15.) и слова Апостола Павла, сказанныя Римлянамъ: *Не пріясте духа работы въ боязнь, но пріясте духа сыноположенія, о немъ же вопіемъ: Авва Отче.* (Рим. 8, 15.) И такъ познаемъ любовь Божію къ намъ и будемъ соотвѣтствовать ей дѣлами своими. Богъ далъ намъ право быть сынами и наслѣдниками Его и соучастниками наслѣдія Святыхъ. Возлюбленные братія и сонаслѣдники Святыхъ! добродѣтели, которыхъ требуетъ отъ васъ Богъ, не далеко отъ васъ. Онѣ

въ васъ находятся. Вы найдете ихъ въ себѣ, когда не будете увлекаться предметами скоропреходящаго міра сего, но будете внимать и послѣдовать гласу благодати въ сердцѣ своемъ. Благодать же, какъ вы знаете, *не входитъ въ злохудожну душу, и не обитаетъ въ тѣлеси повиннѣмъ грѣху.* (Прем. 1, 4.).

Возлюбленные, я пишу вамъ, какъ людямъ мудрымъ, которые имѣютъ правильное познаніе о самихъ себѣ. Кто знаетъ самаго себя, тотъ знаетъ и Бога. Кто же знаетъ Бога, тотъ воздаетъ Ему приличное поклоненіе. Вы знаете самихъ себя; но кто знаетъ самаго себя, тотъ не увлекается обстоятельствами времени, въ которое живетъ, но всегда и мыслитъ и дѣйствуетъ сообразно съ закономъ Божіимъ. Въ наше время явился въ Александріи Арій, и вымыслилъ нечестивое ученіе о Единородномъ. Безначальному онъ положилъ начало, Безконечнаго и Неограниченнаго онъ сдѣлалъ конечнымъ и ограниченнымъ. Мы знаемъ, что естьли человѣкъ сдѣлаетъ грѣхъ противъ другагѡ человѣка, можно умолить Бога за

него, и испросить ему прощеніе: но естьли человѣкъ согрѣшитъ противъ Бога: то кто умолитъ Бога за него? Арій сдѣлалъ великое беззаконіе. Грѣхъ его непростителенъ и осужденіе неизбѣжно. Естьли бы Арій имѣлъ правильное познаніе о самомъ себѣ: то языкъ его не сталъ бы говорить того, что отъ ума человѣческаго сокрыто. И такъ очевидно, что Арій не зналъ самаго себя, и потому дерзнулъ измѣнить и превратить таинство вѣчнаго рожденія Единороднаго Сына Божія. Сему вѣчному Сыну Божію съ Отцемъ Его и Святымъ Его Духомъ должно быть возсылаемо славословіе, должна быть приносима честь и поклоненіе всегда, нынѣ и во вѣки вѣковъ. Аминь.

5. О томъ, что и Ангелы и души Святыхъ радуются на небѣ, когда человѣкъ исполняетъ заповѣди Божіи.

Антоній возлюбленнымъ дѣтямъ своимъ желаетъ спасенія отъ Господа.

Дѣти мои, святые и духовные Израильтяне! я не называю васъ земными именами

вашими, потому что онѣ скоропреходящи, но называю васъ Израильтянами. Я люблю васъ любовію духовною, и потому всегда молю объ васъ Бога, чтобы Онъ просвѣтилъ вашъ разумъ, дабы вы могли познать великія и многочисленныя благодѣянія, оказанныя Имъ роду человѣческому. Богъ даетъ благодать свою просящимъ у Него. И такъ прошу васъ, взывайте къ Нему непрестанно день и ночь, чтобы Онъ и вамъ явилъ свою благость, ниспослалъ вамъ помощь свою для облегченія вашихъ трудовъ покаянія, и открылъ вамъ, что благоугодно Его святой волѣ. Дѣти мои, мы живемъ какъ бы въ домѣ разбойниковъ, и узы смерти обременяютъ насъ. И такъ предохраняйте себя отъ всякаго зла, *не давайте сна очамъ вашимъ, и вѣждамъ вашимъ дреманія,* (Псал. 131, 4.) приносите себя Богу *въ жертву живу, святу и благоугодну,* (Рим. 12, 1.) очищайте сердце свое отъ всякаго грѣха, потому что *только чистіи сердцемъ Бога узрятъ.* (Мат. 5, 8.)

Возлюбленные, естьли вы будете строго исполнять заповѣди Господни: то Святые

на небѣ будутъ радоваться о васъ. Ибо радость и покой ихъ дотолѣ не могутъ быть совершенны, доколѣ мы не достигнемъ духовнаго совершенства. И Ангелы Божіи возрадуются о васъ въ день славнаго пришествія Господа нашего Іисуса Христа. Ваша святая жизнь доставитъ утѣшеніе и радость и мнѣ недостойному рабу Божію въ сей земной, бренной жизни моей. Я знаю, что Святые на небѣ печалятся, когда видятъ нашу лѣность и безпечность въ дѣлахъ благочестія. Они со слезами возсылаютъ молитвы къ Творцу о спасеніи нашемъ, и Онъ, внявъ слезнымъ молитвамъ ихъ, охраняетъ насъ отъ искушеній злыхъ духовъ. Когда же Святые видятъ, что мы постоянно соблюдаемъ заповѣди Божіи и возрастаемъ въ духовной жизни: то въ радости возсылаютъ о насъ благодареніе Богу, и Богъ милостиво взираетъ на наши добрыя дѣла, и даетъ намъ благодатные дары свои. Господь нашъ Іисусъ Христосъ никогда не лишаетъ своей помощи и покровительства тѣхъ людей, которые провождаютъ святую жизнь, какъ я уже и писалъ вамъ о семъ прежде. И такъ будемъ благодарить Госпо-

да за Его безконечную къ намъ благость, будемъ говорить съ Псалмопѣвцемъ: *Что воздадимъ Господеви о всѣхъ, яже воздаде намъ?* (Псал. 115, 3.)

Дѣти мои, будьте внимательны къ слѣдующимъ словамъ моимъ, и послѣдуйте имъ. Кто не возненавидитъ всѣмъ сердцемъ порочныхъ желаній, раждающихся отъ грѣховнаго тѣла, и не будетъ противиться имъ всѣми силами своими, кто не обратитъ навсегда ума своего къ Отцу небесному: тотъ не получитъ спасенія. Но кто употребляетъ всѣ силы свои къ тому, чтобы преодолѣть и искоренить въ себѣ всякую склонность ко грѣху: того труды наконецъ будутъ благословлены Богомъ. Богъ наконецъ пошлетъ въ сердце его свой невещественный, невидимый и духовный огонь, который пожжетъ и истребитъ въ немъ всѣ страсти тѣлесныя и очиститъ умъ его отъ всякихъ порочныхъ мыслей. Духъ Господа нашего Іисуса Христа вселится въ немъ, и будетъ показывать ему, въ чемъ состоитъ истинное служеніе Отцу небесному. Но доколѣ человѣкъ послѣдуетъ влеченію чув-

ственныхъ желаній, дотолѣ онъ есть врагъ Бога, Ангеловъ и всѣхъ Святыхъ Божіихъ. Посему прошу васъ именемъ Господа нашего Іисуса Христа, пекитесь о своемъ спасеніи и пріобрѣтеніи жизни вѣчной. Опасайтесь, чтобы краткое время земной жизни вашей не похитило у васъ блаженной вѣчности, чтобы бренное тѣло сіе не лишило васъ неизреченной радости свѣтлаго царства небеснаго, и не удалило васъ отъ собесѣдованія съ Ангелами.

Возлюбленные, душа моя печалится и духъ мой чувствуетъ горесть, когда я представляю себѣ, что намъ дана свобода избирать добро и подражать добродѣтелямъ Святыхъ, а мы упиваемся страстями своими, какъ упиваются виномъ; мы не хотимъ пробудить душъ нашихъ отъ усыпленія, стремиться къ небесной славѣ, подражать дѣламъ Святыхъ, и итти по ихъ слѣдамъ, дабы вмѣстѣ съ ними получить вѣчное наслѣдіе. Возлюбленные, не только мы, но и всѣ свѣтлыя, умныя, святыя Небесныя Силы сотворены для того, чтобы прославлять Бога—Творца ихъ. Однѣ изъ духовныхъ Силъ,

какъ—то: Ангелы, Архангелы, Престолы и Господства непрестанно славословятъ Бога: но другія, какъ—то: сатана, діаволы и князи воздушные сдѣлались врагами Божіими, и лишились небесной славы. Но какъ тѣ такъ и другія суть твореніе Пресвятой Троицы— Отца и Сына и Святаго Духа. Свѣтлыя небесныя Силы получили отъ Бога различныя наименованія соотвѣтственно свойствамъ и дѣламъ ихъ. Тѣ изъ нихъ, которыя болѣе возвысились въ духовномъ совершенствѣ, болѣе прославлены отъ Бога, котораго слава и величіе вѣчны. Аминь.

XI.

МѢСТА

ИЗЪ БЕСѢДЪ ІОАННА ЗЛАТОУСТАГО.

1. Что за польза, дѣлать посвященія въ Храмы, а оставлять дѣла милосердія?

(*Толков. на Матѳ. Бесѣд.* 51.)

Не подумаемъ, что довольно для нашего спасенія, естьли мы, ограбивъ вдовъ и сиротъ, посвятимъ Трапезѣ золотую и дорогими камнями украшенную чашу. Естьли хочешь почтить жертву Христову—посвяти душу, за которую и Жертва принесена. Душу сдѣлай золотою. Когда же душа хуже олова и черепицы, а сосудъ золотой, что изъ того пользы? Будемъ стараться не только о посвященіи золотыхъ сосудовъ, но чтобы посвященія наши были и отъ праведныхъ трудовъ. Ибо то драгоцѣннѣе и золота, что не пріобрѣтено грабительствомъ. Церковь не такое мѣсто, гдѣ выливаютъ золото, или выдѣлываютъ серебро, но мѣсто славо-

словія Ангеловъ. *Для* нея требуются души. *Для* душъ и сіи приношенія пріемлетъ Богъ. На Вечери не серебряный былъ столъ, и не золотая была чаша, изъ которой Христосъ давалъ пить ученикамъ кровь свою. Однако тамъ все было величественно и священно, поелику все исполнено было духомъ. Хочешь почтить Тѣло Христово—не презри Его нагаго. Облекая Его въ шелковыя одежды во Храмѣ—не презри внѣ Храма отъ хлада и наготы страждущаго. Ибо Тотъ, который сказалъ: *Сіе есть тѣло Мое,* и слово ознаменовалъ дѣломъ, Тотъ же Самый говорилъ: *Видѣли Меня алчущаго, и не напитали;* также: *Понеже не сотвористе единому сихъ меньшихъ, ни Мнѣ сотвористе.* Таинство Христово не требуетъ украшеній, но чистой души; а бѣдность Христова великаго требуетъ попеченія. И такъ научимся поступать благоразумнѣе, и чтить Христа такъ, какъ Ему угодно. Та честь гораздо для Него пріятнѣе, какой Самъ Онъ желаетъ, нежели какую мы отъ себя приносимъ. Поелику и Петръ думалъ, что онъ дѣлаетъ Ему честь, когда не давалъ умыть свои ноги. Но напротивъ—то не была честь. Равнымъ

образомъ и шы шакъ чши Христа, какъ Онъ Самъ заповѣдалъ: раздавая бѣднымъ богатство. Ибо Богъ не имѣетъ нужды въ золотыхъ сосудахъ, но въ позлащенныхъ добродѣтелями душахъ.

Говорю такъ, не потому, чтобы препятствовалъ дѣлать таковыя посвященія. Но хочу, чтобы вмѣстѣ съ оными и прежде оныхъ исполняемы были дѣла милосердія. Богъ пріемлетъ и первыя, но тѣмъ болѣе послѣднія. Тамъ одинъ приносящій получаетъ пользу, а здѣсь—и пріемлющій. Туда можетъ вкрадываться и любочестіе=напротивъ здѣсь все есть милосердіе и человѣколюбіе. Что за польза, когда Трапеза Христова обременена будетъ золотыми чашами, а Самъ Онъ будетъ изнемогать отъ голода? Сперва утоли Его голодъ, а послѣ отъ избытковъ твоихъ укрась и Его Трапезу. Ты дѣлаешь для Него золотую чашу, а не даешь Ему ни чаши студеной воды! Какая польза снаряжать Трапезу Его злашотканными уборами, а отказывать Ему и въ нужнѣйшемъ одѣяніи? Какая прибыль изъ сего? Скажи мнѣ: есть-ли бы кто нуждался въ самой необходимой

пищѣ—а ты, ни мало не заботясь о томъ, чтобы избавить его отъ голода, обложилъ бы только трапезу его серебромъ: сталъ ли бы онъ благодарить тебя, и, справедливѣе, не вознегодовалъ ли бы на тебя? Что? Естьлибъ ты увидѣлъ человѣка покрытаго рубищемъ, и отъ стужи замерзающаго, и ни мало не стараясь о томъ, чтобы снабдить его одеждою, сдѣлалъ бы для него золотые столпы, и сказалъ: въ твою честь я сдѣлалъ ихъ: не отвѣчалъ ли бы онъ тебѣ, что ты притворствуешь предъ нимъ, и не почелъ ли бы то за жестокую себѣ обиду?— Такъ же разсуждай и о Христѣ. Когда Онъ странствуетъ и скитается, требуя пристанища: ты, не заботясь о томъ, чтобы принять Его странствующаго, украшаешь полъ, стѣны и главы столповъ—привѣшиваешь къ лампадамъ золотыя цѣпи, а не хочешь и навѣстить Его заключеннаго во узахъ!. Говоря такимъ образомъ, я не препятствую показывать усѐрдіе свое и ко Храму, но желаю внушить, чтобы вмѣстѣ съ симъ вы не забывали и ближняго, и напередъ пеклись о послѣднемъ. Ибо за неприношеніе даровъ никто никогда не былъ обвиненъ, а

за оставленіе ближняго угрожаетъ и геенна, и огнь неугасимый, и мученіе съ демонами. Посему, украшая Храмъ, не презри бѣдствующаго брата. Сей Храмъ превосходнѣе Храма внѣшняго. Церковныя утвари могутъ разграбить и невѣрные цари и тираны и разбойники; а что ты сдѣлаешь для брата алчущаго, скитающагося и наготующаго, того и діаволъ похитить не можетъ,—благодѣяніе твое будетъ храниться въ невредимой сокровищницѣ.

„Но что говоритъ Христосъ? *Нищія всегда имате съ собою, Мене же не всегда имате.*" Потому—что наиболѣе мы и должны быть милостивыми, что не всегда можемъ видѣть Его алчущаго, но только въ настоящей жизни. Естьли хочешь выразумѣть всю силу оныхъ словъ, слушай. Онѣ сказаны не для учениковъ, хотя и къ нимъ обращается рѣчь, но для слабой жены. Поелику она еще не тверда была въ вѣрѣ, а ученики приводили ее въ недоумѣніе, то, желая ободрить ее, Онъ сказалъ сіи слова. А что сказалъ въ ея ободреніе, явствуетъ изъ Его словъ: *Что труждаете жену?* Также,

что мы и Его всегда имѣемъ съ Собою, показываютъ слова Его: *Азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка.* Изъ всего сего ясно видно, что не для другаго чего сказаны были слова сіи, какъ для того, чтобы начинавшая тогда прозябать вѣра жены не увянула отъ укоризны учениковъ. И такъ не будемъ теперь приводить въ извиненіе того, что сказано было по особливой причинѣ. Но прочитавъ всѣ законы, въ Ветхомъ и Новомъ Завѣтѣ, предписывающіе милосердіе, будемъ всѣми силами стараться исполнять законъ милосердія. Оно очищаетъ отъ грѣха. *Дадите милостыню: и вся чиста вамъ будутъ.* (Лук. 11, 41.) Оно важнѣе жертвы. *Милости хощу, а не жертвы.* (Ос. 6, 6.) Оно отверзаетъ небеса. *Молитвы твоя и милостыни твоя* (Корнилія) *взыдоша на память предъ Бога.* (Дѣян. 10, 4.) Оно нужнѣе дѣвства. Ибо за немилосердіе и дѣвы отвержены Женихомъ: только дѣвы милосердыя приняты въ чертогъ. Все сіе памятуя, будемъ сѣять со тщаніемъ, дабы обильнѣйшую собрать жатву, и удостоиться вѣчныхъ благъ благодатію и человѣколюбіемъ Господа нашего Іисуса Христа.

2. Не великолѣпные домы, и не другое что тому подобное, но милостыня и благодѣянія дѣлають людей незабвенными.

(Толков. на Кн. Быт. Бесѣд. 30.)

Тѣ, кои строятъ великолѣпные домы, портики и галлереи, строятъ большею частію для того, чтобы увѣковѣчить память свою. Естьли спросить каждаго изъ таковыхъ: для чего онъ трудится и изнемогаетъ, и тратитъ столько денегъ безъ нужды—не другой какой получишь отвѣтъ, какъ слѣдующій: „чтобы заслужить всегдашнюю память, и чтобы говорили: вотъ жилище такого—то, вотъ владѣніе такого—то.“ Но это не значитъ заслуживать память, напротивъ—обвиненіе. Ибо за таковыми отзывами немедленно слѣдуютъ и безчисленныя порицанія: „Такого—то—корыстолюбца, хищника, грабителя вдовъ и сиротъ!“ И такъ это не значитъ пріобрѣтать память, но подвергаться всегдашнимъ укоризнамъ, выставлять имя свое на поруганіе и по смерти, и зрителямъ подавать поводъ острить языкъ свой, и про-

износишь злословія и обвиненія на шаковыхъ владѣшелей. Есшьлижъ шы испинно желаешь увѣковѣчишь памяшь свою, я покажу шебѣ средсшво, кошорымъ когда воспользуешься, шо всегда пребудешь въ памяши, и въ памяши благословенной, и великое доспавишь себѣ дерзновеніе на будущее время. Какимъ же образомъ можешь досшигнушь шого, чшобы шебя воспоминали каждодневно, и превозносили похвалами и по преселеніи опъ сей жизни?—Есшьли сіи деньги раздашь въ руки бѣдныхъ, пересшавъ забошишься о каменныхъ и огромныхъ сшроеніяхъ. Сія память безсмершна. Сія памяшь доспавляешъ шебѣ безчисленныя сокровища. Сія памяшь, облегчая бремя грѣховъ, великое дасшъ шебѣ дерзновеніе предъ Господомъ. Помысли и о шѣхъ именахъ, кошорыми каждый будешъ называшь шебя: „эшо человѣкъ милосшивый, человѣколюбивый, мягкосердый, добрый—онъ щедро подаешъ.“ *Расточи*, сказано, *даде убогимъ: правда его пребываетъ во вѣкъ.* (Псал. 111, 9.) Таково богашсшво: разсыпаемое долѣе пребываешъ цѣлымъ, а сберегаемое и внушрь заключаемое погубляешъ и сберегающихъ. *Расточи, даде убогимъ.* Но

слушай и далѣе: *правда его пребываетъ во вѣкъ.* Въ одинъ день раздѣлилъ богатство, и правда его пребываетъ вѣчно, содѣлывая безсмертною память его.

Видишь память, вѣчно цвѣтущую? Видишь память, великихъ и неизреченныхъ благъ исполненную? Таковыми зданіями постараемся пріобрѣсть память. А зданія каменныя не только не принесутъ намъ никакой пользы, но будутъ служить вмѣсто надписи, всенародно насъ обвиняющей. Онѣ обременяютъ только грѣхами, которые мы понесемъ съ собою, отходя отъ сей жизни; а съ ними должны разстаться, и не только не удостоиваемся за нихъ даже пустой и безумной славы, но еще заслуживаемъ укоризны. Наименованіе же дома немедленно перемѣняется на другое. Ибо отъ одного владѣтеля переходитъ къ другому, а отъ другаго опять къ третьему. Сего дня этотъ домъ назывался по имени такого-то, завтра такого-то, а послѣ завтра другаго. Мы обманываемъ себя, когда надѣемся удержать за собою право господства, не зная того, что послѣ кратковременнаго обладанія, во-

лею или неволею, должны уступить право свое другому, даже кому бы и не хотѣли.

---

3. Подавая милостыню, не укоряй нищаго.

(*Толков. на Матѳ. Бесѣд.* 36.)

Ничто столько не уподобляетъ насъ Богу, какъ благотворительность. „Но ничего нѣтъ безстыднѣе и нищаго,“ скажетъ кто нибудь. Почему? Скажи мнѣ пожалуй. Потому ли, что встрѣчаясь съ тобою поднимаетъ жалобный крикъ?—Но хочешь, я покажу, что мы гораздо безстыднѣе нищихъ, и удивительно какъ дерзки. Въ дни поста, когда накрытый столъ ожидаетъ тебя къ вечеру, припомни, сколько разъ бывало, что въ случаѣ, естьли слуга не успѣетъ тотчасъ явиться на зовъ твой, ты все переворачиваешь дномъ, стучишь ногами, ругаешь, злословишь, за одну малую медлительность — хотя твердо увѣренъ, что естьли не тотчасъ, то спустя немного времени тебѣ предложены будутъ роскошныя яствы?

И тогда, когда самая малость ожесточаетъ тебя, ты не называешь себя безстыднымъ; а нищаго, который гораздо большаго страшится и трепещетъ, (ибо онъ боится не медлительности, а голода) сего-то человѣка называешь и дерзскимъ и наглымъ и безстыднымъ, и всѣми оскорбительными именами. Не послѣдняя ли это степень безстыдства? Но мы не вникаемъ въ это. Посему-то и называемъ ихъ безстыдными. Ибо естьлибъ мы разсматривали свои поступки, и сравнивали себя съ нищими, то не почитали бы ихъ таковыми. Не будь строгимъ судіею. Когда бы ты и никакимъ порокамъ не былъ причастенъ, то и тогда законъ Божій не позволяетъ тебѣ немилосердо судить другихъ. Естьли и Фарисей за сіе самое погубилъ себя, то какое мы получимъ прощеніе?—То есть, естьли людямъ неукоризненно живущимъ запрещается строго цѣнить поступки другихъ, то тѣмъ болѣе людямъ претыкающимся о грѣхи.

И такъ не будемъ жестокими, безжалостными, неумолимыми, нечувствительными, не будемъ лютѣе звѣрей. Ибо я знаю мно-

гихъ, дошедшихъ до такого звѣрства, что, считая за трудъ сдѣлать лишній шагъ, отказываютъ въ подаяніи изнуреннымъ отъ голода, и такими извиняются словами: „Со мною нѣтъ теперь слуги — мы далеко отъ дома—не имѣю никого изъ знакомыхъ, кто бы могъ меня ссудить.“ О жестокость! Совершилъ много, а не хочешь довершить малаго! Потому только, что не хочешь немного пройти, оставляешь нищаго на жертву голода?—Обида! гордость! Естьлибъ надлежало итти и десять стадій, то и тогда ты не долженъ отказываться. Ты не разсуждаешь, что и награда большая предлежитъ тебѣ за то. Ибо когда ты даешь милостыню, то за подаяніе только получаешь возмездіе, а естьли самъ и сходишь за нею, то и за сіе будетъ тебѣ воздаяніе. Поелику и Патріарха за то ублажаемъ, что онъ самъ *тече ко краваиъ, и взя тельца*— (Быт. 18, 7.) и это тогда, какъ у него было триста осьмнадцать домочадцевъ. А нынѣ нѣкоторые такъ напыщены гордостію, что препоручаютъ такое дѣло слугамъ, и не стыдятся!

„Но ты, скажешъ кто нибудь, на меня самаго возлагаешь эту должность, и какъ могу я не показаться чрезъ то тщеславнымъ?“—Однако и теперь поступаешь такъ изъ тщеславія же, хотя оно и другаго рода, то есть, стыдишься показать, что ты имѣешь дѣло съ нищимъ. Но въ этомъ я не спорю — только дай, самъ ли ты дашь, или другимъ прикажешь дать—и не укоряй, не поражай, не поноси нищаго. Приступая къ тебѣ, онъ требуетъ лѣкарствъ, а не ранъ— проситъ, чтобъ ты сдѣлалъ ему милость, а не мечь въ него вонзилъ. Отвѣчай мнѣ: естьли бы кто, бывъ пораженъ камнемъ въ голову, и получивъ рану, оставилъ всѣхъ другихъ, и притекъ къ твоимъ стопамъ, обливаясь кровію: ужели ты поразилъ бы его другимъ камнемъ, и прибавилъ ему новую рану?—Не думаю. Напротивъ ты позаботишься о исцѣленіи и нанесенной. Почему не то же дѣлаешь и съ нищими? Неужели не знаешь, сколько можетъ и оживить и поразить слово? *Лучше слово, нежели даяніе.* (Сир. 18, 16.) Или не размышляешь, что противъ самаго себя направляешь мечь, и самъ получаешь жесточайшую рану, когда бѣдный,

уязвленный укоризною, удаляется отъ тебя, стеная внутри сердца, и проливая горькія слезы?—Ибо онъ отъ Бога посылается къ тебѣ. И такъ разсуди, обижая его—кому дѣлаешь обиду, когда Богъ посылаетъ его къ тебѣ, и велитъ подать ему, а ты не только не подашь, но и оскорбишь пришедшаго къ тебѣ? Естьли не понимаешь всей жестокости таковаго поступка, суди о немъ по человѣческимъ дѣламъ, и тогда ясно уразумѣешь тяжесть грѣха. Естьлибъ ты послалъ раба своего къ другому рабу, за тѣмъ, чтобы взять находящееся у него твое серебро, и естьлибъ посланный возвратился не только съ пустыми руками, но и съ обидою, ему нанесенною: въ такомъ случаѣ чего бы ты не сдѣлалъ обидчику? Какого бы не потребовалъ суда, за то, что въ лицѣ посланнаго тебя самаго обидѣли?— Примѣни это и къ Богу. Ибо Онъ Самъ посылаетъ къ намъ бѣдныхъ, и мы, естьли удѣляемъ имъ, удѣляемъ изъ Его имѣнія. Но естьли мы—мало того, что откажемъ имъ, но причинимъ имъ и обиду, и съ обидою отпустимъ ихъ отъ себя: — за таковую дерзость, скажи, какихъ громовъ, какихъ мол-

ній мы не достойны?—Все сіе разсматривая, обуздаемъ языкъ свой, отвергнемъ отъ себя безчеловѣчіе, прострем руку на подаяніе милостыни, и не только щедростію, но и привѣтливостію будемъ утѣшать бѣдныхъ.

4. Похвала добродѣтели.

(*Толков. на Быт. Бесѣд.* 23.)

Добродѣтель безсмертна и непобѣдима. Она не смущается при неблагопріятныхъ случаяхъ настоящей жизни, но возносится превыше сѣтей, сплетаемыхъ злобою, и какъ бы съ возвышеннаго нѣкоего мѣста взирая на всѣ человѣческія произшествія, не чувствуетъ ничего такого, что для другихъ кажется прискорбнымъ. Какъ стоящій на высокомъ утесѣ презираетъ волны, смотря на нихъ, какъ онѣ ударяются объ утесъ и тотчасъ превращаются въ пѣну: такъ и человѣкъ, ставшій на стезю добродѣтели, утвердивъ себя на безопасномъономъ мѣстѣ, не претерпѣваетъ ни малѣйшей непріятности отъ смятенныхъ обстоятельствъ, но пребываетъ спокоенъ, наслаждаясь ти-

шиною своихъ мыслей, и думая, что приключенія настоящей жизни ничѣмъ не отличаются отъ быстро-текущихъ водъ, съ толикою скоростію и стремительностію послѣдуя однѣ за другими. Ибо какъ волны морскія то поднимаются на безмѣрную высоту, то немедленно ниспадаютъ: равнымъ образомъ видимъ, что и люди, уклоняющіеся отъ добродѣтели и предающіеся пороку, теперь превозносятся собою, высоко поднимаютъ очи, и надмѣваясь настоящимъ благополучіемъ, какъ бы подъемлются на воздухъ, то вдругъ опускаются, и низвергаются въ великую бѣдность. О таковыхъ и блаженный Пророкъ сказалъ: *Не убойся, егда разбогатѣетъ человѣкъ, или егда умножится слава дому его: яко внегда умрети ему, не возметъ вся.* (Псал. 48, 17.) И справедливо сказалъ: *Не убойся.* Да не устрашаетъ тебя, говоритъ, изобильное богатство и громкая слава человѣка. Ибо пройдетъ немного времени, и ты увидишь его лежащаго во прахѣ, неподвижнаго, мертваго, поверженнаго на пищу червямъ, всѣхъ сихъ преимуществъ лишеннаго,—увидишь, что онъ не

могъ ничего понести съ собою, но все здѣсь оставилъ. И такъ, смотря на настоящія блага—не смущайся, и не называй блаженнымъ того, кто по кратномъ времени долженъ съ ними разлучиться.

Таково свойство временнаго благополучія и богатства. Оно не сопутствуетъ людямъ при выходѣ изъ сего міра, и они, оставляя все земное на землѣ, отходятъ отсюда нагіе и одинокіе, неся съ собою одно только развращеніе, и при помощи онаго накопленное бремя грѣховъ. Но не таковъ характеръ добродѣтели. Она и здѣсь поставляетъ людей выше навѣтовъ непріятельскихъ, дѣлаетъ непреодолимыми, даетъ постоянную радость, не допускаетъ къ сердцу ни малѣйшей горести при злополучіи, не разлучается съ нами и при смерти, и тогда, когда мы особливую будемъ имѣть нужду въ ея содѣйствіи, въ страшный оный день—она приноситъ намъ великую помощь: ибо дѣлаетъ милостивымъ для насъ взоръ Судіи. И какъ въ сей жизни превозноситъ надъ несчастіями, такъ и въ будущей исхищаетъ предан-

ныхъ ей изъ мѣста мученій. Недовольно того, она даруетъ намъ и наслажденіе неизреченными благами.

XII.

ІИСУСЪ ХРИСТОСЪ

Божественный Проповѣдникъ любви.

Любовь къ Богу и человѣкамъ Іисусъ Христосъ изъяснялъ, какъ *первую и большую заповѣдь и совокупность всего закона.* (Матѳ. 12, 37—40.) И не удивительно; ибо и Моисей, который принужденъ былъ нѣсколько уступить жестокосердію народа и духу своего времени, о любви говорилъ тоже самое, основываясь на понятіи о первоначальномъ человѣчествѣ въ состояніи его святости, въ каковомъ оно вышло изъ рукъ Творческихъ.

По ученію Іисуса Христа *любовь* есть не только *совокупность всего закона,* но и *душа всякаго пророчества.* Божественный Законодатель что можетъ заповѣдовать, кромѣ любви? Наслаждаясь лицезрѣніемъ Бога Отца, Онъ видитъ одну только любовь; ничего не можетъ требовать, ни обѣщать, ни созидать, кромѣ любви и тѣхъ блаженствъ, которыя она низводитъ на

насъ съ неба, или лучше, которыя составляютъ самое небо; ничего не можетъ обвинять, кромѣ того, что ослабляетъ и потрясаетъ основанія любви; ничѣмъ не можетъ угрожать, какъ адомъ, водворяющимся въ сердцѣ нашемъ тогда, какъ изсякаетъ въономъ любовь.

Любовь, по Его ученію, есть *высочайшая заповѣдь и совокупность закона*; по сему въ любви Онъ полагаетъ и высочайшее совершенство, истинное Богоподобіе человѣческой воли: Любите, какъ любитъ Богъ: тогда вы будете совершенны, какъ Богъ. (Матѳ. 5, 45–48.) Естьли бы можно было помыслить о какомъ нибудь совершенствѣ человѣческой воли высшемъ, нежели безконечная любовь Всесовершеннѣйшаго въ Себѣ Самомъ и въ существахъ, имѣющихъ подобіе Его и образъ: то любовь не могла бы быть высочайшею заповѣдію и совокупностію всего закона.

Любовь, по словамъ Іисуса Христа, есть *высочайшая заповѣдь и совокупность закона*; по сему Онъ почитаетъ ее един-

ственнымъ условіемъ къ достиженію вѣчной жизни и наслажденію вѣчнымъ блаженствомъ. (Лук. 10, 25—29.) На одинъ общій и главный вопросъ: *Что сотворивъ животъ вѣчный наслѣдую?* Онъ даетъ одинъ и единственный отвѣтъ: ты долженъ любить Бога твоего всѣмъ сердцемъ твоимъ, всею душею твоею, всею крѣпостію твоею и всѣмъ помышленіемъ твоимъ; ты долженъ любить ближняго своего, какъ себя самаго.

Любовь, по словамъ Іисуса Христа, есть *высочайшая заповѣдь и совокупность закона;* по сему Онъ не могъ не сдѣлать ее печатію и отличительнымъ признакомъ учениковъ своихъ, по которому весь міръ позналъ бы, что они суть избранные Его. (Іоан. 13, 35.) Тайныя общества имѣютъ тайную печать, тайное отличіе членовъ своихъ. Явное и всемірное общество Христово имѣетъ ясную печать — любовь, такое отличіе, по которому трудно разпознавать членовъ его только въ безчисленномъ Ангельскомъ сонмѣ. Школа древнихъ Философовъ многоразличныя изобрѣтала правила и мудрованія: Циническая учила, обрат-

но возходить къ простотѣ природы; Стоическая—не подчиняться законамъ страстей; другія совѣтовали, итти къ истинѣ путемъ сомнѣній. Но въ училищѣ Христовомъ одинъ вѣчный предметъ, одинъ вѣчный законъ—любовь.

Любовь есть *высочайшая заповѣдь и совокупность закона*; по сему Единородный, сущій въ лонѣ Отца, ничего болѣе не открывалъ, кромѣ любви Его къ человѣчеству, (Іоан. 3, 16.) и, открывая оную, не имѣлъ другой цѣли, кромѣ той, чтобы ходатайствомъ Отчей любви возбудить въ человѣческой природѣ благодарную къ Нему любовь. И такъ не однѣ только частныя поученія Господа, въ которыхъ Онъ ясно говоритъ о любви, какъ о законѣ, намъ должно принимать за проповѣдь о любви: но все откровеніе Божіе чрезъ Христа не имѣетъ другаго смысла, кромѣ сего: *Богъ есть любовь*, ни другой заповѣди, кромѣ сей: *любите*, ни иной цѣли, кромѣ той, чтобы небесную *любовь водворить на землѣ*. Вотъ самое кратчайшее, простѣйшее, высочайшее и важнѣйшее положеніе Евангельское: „Богъ

есть любовь: любите, люди, и увидите свѣтъ во свѣтѣ, познаете Отца въ Сынѣ; вѣчная жизнь прольется въ васъ изъ Источника жизни; и съ любовію къ жизни свѣтъ проникнетъ все существо ваше.“ Вотъ Евангеліе Божіе, проповѣданное чрезъ Іисуса. Въ любви все ученіе о вѣрѣ, о нравственности и о блаженствѣ сливается, такъ сказать, въ одно цѣлое, и притомъ такъ, что совокупность сія имѣетъ въ высшей степени очевидность и достовѣрность для каждой души, въ которой еще не изгладились слѣды впечатлѣній Божественнаго и не совсѣмъ померкло духовное око для духовныхъ предметовъ.

Любовь, по словамъ Іисуса, есть *высочайшая заповѣдь и совокупность закона*; по сему и вся жизнь Его ничего болѣе не представляла, кромѣ высочайшаго образца чистѣйшей и дѣятельнѣйшей любви къ Своему Отцу и человѣкамъ. Его жизнь и смерть были единственнымъ образцемъ и примѣромъ Его ученія: *любите, якоже возлюбихъ вы. Больщи сея любве никтоже имать*, — были дѣятельнымъ и живымъ ученіемъ, которое

прекраснѣйшимъ образомъ изрекло себя на крестѣ въ словѣ: *Совершишася!*

Іисусъ Христосъ Божественный Проповѣдникъ любви въ своихъ Апостолахъ.

Одинъ духъ, одинъ смыслъ, одна любовь — въ ученіи Христа и Посланниковъ Его. Сей же любви училъ Іисусъ чрезъ Іоанна, который справедливо называется *Ученикомъ любви*; ибо онъ болѣе любилъ и былъ любимъ, и потому содѣлался краснорѣчивѣйшимъ органомъ любви.

Любовь къ Богу и къ человѣкамъ, какъ святое чувство святой души, по самому существу своему должна составлять въ духѣ любящаго нераздѣльное единство. Она образуетъ одно пламя, различное только по направленію вверхъ—къ Божеству, и внизъ—къ человѣчеству. По сему Іоаннъ, говоря о любви, не имѣлъ нужды прибавлять: „въ отношеніи къ Богу и въ отношеніи къ человѣкамъ.“ Какъ пламя, низходящее отъ Бога, объемлющее человѣчество

и паки возвращающееся къ Богу, любовь не столько выражается въ словахъ, какъ въ самой жизни; и естьли она должна говорить, слова ея бываютъ огненныя; естьли должна писать, въ письмѣ разливается пламень. По сему хотя Іоаннъ чаще говоритъ о любви къ ближнимъ, нежели о любви къ Богу: но въ сердцѣ его пылаетъ огнь нераздѣльный. Свѣтъ односложенъ—односложна и любовь.

Любовь, по словамъ Іоанна, или лучше, Христа, который говорилъ устами Іоанна, есть *заповѣдь новая и ветхая*. (1 Іоан. 2, 7. 8.) Заповѣдь любви столь же ветха, какъ законъ свѣта. Какъ скоро небесный свѣтъ освѣщаетъ человѣческое сердце, мракъ уже мимоходитъ, а съ нимъ и дѣла мрака—ненависть и самолюбіе, и Божественная любовь въ то же время занимаетъ свойственное ей мѣсто. Любовь есть ветхая заповѣдь; поелику она была единственнымъ закономъ въ раю и единственнымъ закономъ осталась по паденіи. Любовь есть ветхая заповѣдь; ибо она составляетъ вѣчный законъ для Ангеловъ, созерцающихъ Бога, и для людей, которые посредствомъ духовной

жизни должны возвыситься до чисто-Ангельскаго чувства и лицезрѣнія Бога. Любовь есть ветхая заповѣдь; ибо, господствуя въ Религіи Патріарховъ, въ законѣ Моvсея и въ обѣтованіяхъ Пророковъ, какъ душа, оживляющая все тѣло добродѣтели, она въ новой силѣ и въ новомъ великолѣпіи явилась намъ въ образѣ сошествія Святаго Духа на учениковъ Христовыхъ,—и потому изъ ветхой сдѣлалась новою. Сколько истинныхъ Христіанъ, столько помазанныхъ Духомъ Христовымъ; сколько помазанниковъ, столько сердецъ, кои носятъ въ себѣ заповѣдь любви, начертанную перстомъ Божіимъ. Ибо любовь, законодательствующая въ сердцѣ, всякаго изъ насъ помазуетъ духомъ, и своею силою такъ проницаетъ все существо наше, что ближній, взирая на наши поступки, страданія и любовь, невольно восклицаетъ: здѣсь обитаетъ Духъ Христовъ!

И такъ любовь, по разуму Іоанна, есть

1. *Признакъ свѣта.* (1 Іоан. 2, 10. 11.) Любящій родился въ царствѣ свѣта и есть сынъ свѣта; по сему любовь есть доказа-

тельство небеснаго происхожденія. Кто ненавидитъ, тотъ ходитъ во мракѣ, и самъ не знаетъ, куда идетъ. Кто любитъ, тотъ ходитъ во свѣтѣ, и нигдѣ не претыкается. На семъ-то правилѣ утверждается братскій союзъ между людьми, основанный Христомъ. Только всесвѣтлая любовь прогоняетъ ночь, тяготящую человѣчество. Мракъ улетаетъ оттуда, гдѣ присутствуетъ любовь, и паки водворяется тамъ, откуда удалилась любовь.

2. *Любовь* есть *печать всыновленія*, собственное отличіе чадъ Божіихъ. *Не любяй брата своего, нѣсть отъ Бога.* (1 Іоан. 3, 10.) *Творяй грѣхъ отъ діавола есть.* (ст. 8.) Рожденный отъ Бога научился отъ Отца своего любить, — выразительнѣйшее свойство Божественнаго существа! Въ семействахъ бываютъ наслѣдственныя отличія, переходящія изъ рода въ родъ: въ поколѣніи чадъ Божіихъ преемствуетъ одно отличіе—любовь. Ибо отъ Любви раждается только любовь.

3. *Любовь* есть *характеръ Божествен-*

ной жизни. Не любяй брата пребываетъ въ смерти. Мы вѣмы, яко преидохомъ отъ смерти въ животъ, яко любимъ братію. (1 Іоан. 3, 14.)

Свѣтъ, любовь, *жизнь*—суть одно; также какъ мракъ, человѣконенавидѣніе и смерть— суть одно.

Сіе Божественное тріединство есть *свѣтъ* въ отношеніи къ познанію Бога и Христа; есть *любовь* относительно стремленія духа къ Богу и человѣкамъ; есть *жизнь* въ отношеній къ той главной дѣятельности, которая возжигаетъ любовь, производитъ свѣтъ, и чрезъ свѣтъ и любовь дѣйствуетъ на человѣчество, очищая оное, освящая и усовершая въ себѣ и другихъ. Отселѣ выходитъ слѣдующее высокое правило: *И сія есть заповѣдь Его, да вѣруемъ во имя Сына Его Іисуса Христа и любимъ другъ друга.* (1 Іоан. 3, 23.) Естьли смотрѣть на духовную жизнь, какъ на вѣру; то она есть свѣтъ: но естьли смотрѣть на нее, какъ на возвышеніе къ Богу и низхожденіе къ ближнимъ; то она есть любовь. Изъ сего

слѣдуетъ, что тотъ разрушаетъ святое недѣлимое тріединство, кто хочетъ воспитать любовь безъ вѣры, или образовать ее безъ духовной жизни.

Любовь, по разуму Іоанна, есть не только духовная, но по истинѣ *вѣчная жизнь*, которая, обильно изливаясь изъ Источника жизни, уже не страшится смерти,—безсмертна какъ Самъ Богъ и оживляетъ духъ человѣка отъ вѣка и до вѣка. По сему она есть истинное предвареніе вѣчности и продолженіе жизни безконечное. *Всякъ ненавидяй брата своего, человѣкоубійца есть: а всякъ человѣкоубійца не иматъ живота вѣчнаго въ себѣ пребывающа.* (1 Іоан. 3, 15.) И такъ въ любящемъ вѣчная жизнь должна вкореняться, цвѣсти и въ лонѣ вѣчности принесть плодъ вожделѣнный.

Любовь, по разуму Іоанна, есть *единственная благодарность*, возносящая духъ нашъ къ Тому, кто первѣе возлюбилъ насъ, и *единственное вознагражденіе* того недостатка, что мы не можемъ ясно созерцать Самаго Бога.

Любовь есть благодарность съ нашей стороны; ибо она въ томъ и состоитъ, что не мы прежде возлюбили Бога, но что Онъ первѣе возлюбилъ насъ и послалъ Сына Своего для искупленія насъ отъ грѣховъ нашихъ. (1 Іоан. 4, 10.) Гордая душа чужда всякой любви. Она занята только собою, не видитъ своихъ грѣховъ, не чувствуетъ нужды ни въ какомъ прощеніи; она есть все для себя самой и не хочетъ любить ничего, кромѣ себя самой. Но вѣрующая, живущая милосердіемъ Божіимъ, душа бываетъ проникнута живѣйшимъ чувствомъ смиренія и благодарности, вмѣстѣ съ тѣмъ свѣтомъ, который открываетъ грѣхи ея, и съ тою милостію, которая возвѣщаетъ ей всепрощеніе. Да любимъ Того, который первѣе возлюбилъ насъ!

Любовь есть вознагражденіе того недостатка, что мы удалены отъ лицезрѣнія Бога. Будучи неспособны взирать на Бога въ Его неприступномъ свѣтѣ, мы можемъ видѣть Его по крайней мѣрѣ въ Его образѣ — въ любви, очищающей, освящающей и воспламеняющей внутреннюю нашу природу, и на-

полняющей сердце наше небесными наклонностями и блаженствами. Кто созерцаетъ въ себѣ любовь, тотъ созерцаетъ Бога. *Бога никтоже нигдѣже видѣ: но аще другъ друга любимъ, Богъ въ насъ пребываетъ.* (1 Іоан. 4, 12.)

Любовь, по разуму Іоанна, есть *единственное подражаніе Богу и истинное соединеніе съ Богомъ.* Вотъ въ чемъ состоитъ сіе подражаніе Божественному: Богъ возлюбилъ насъ, и мы должны любить другъ друга. (1 Іоан. 4, 16.)

Были во всѣ времена люди, изъ коихъ одни усиливались сравняться съ Богомъ мудростію, другіе—всемогуществомъ, иные—тѣмъ и другимъ. Мудростію старались сравниться тѣ, кои сами себя считали богами мудрости; всемогуществомъ тѣ, кои чертили планы для новаго творенія; мудростію и всемогуществомъ тѣ, кои въ своихъ идеяхъ снова перерабатываютъ міръ древній, и внѣ себя, въ государствахъ и въ Церкви, хотятъ составить міръ совершенно новый. Каковы оказывали они, оказываютъ и будутъ ока-

зывать успѣхи въ семъ трoякомъ усиліи, цѣлая исторія міра можетъ служить свидѣтельствомъ того и пророчествомъ. Но мы не имѣемъ нужды ни въ какомъ свидѣтельствѣ исторіи для утвержденія той истины, что сіи три стези, по коимъ хотятъ достигнуть Богоподобія—въ мудрости и всемогуществѣ, ведутъ ихъ въ безконечные лабиринѳы, и заведутъ въ непроходимую бездну, естьли они не вступятъ на стезю любви. Это есть законъ, имѣющій основаніе въ самомъ существѣ вещей Божественныхъ. Не всемогущество, не всевѣдѣніе любитъ, а наоборотъ: Богъ есть любовь, и любовь есть самая жизнь, а сія жизнь есть уже всевидящая и всесильная. И такъ кто стремится къ могуществу и познанію, чтобы содѣлаться Богоподобнымъ; тотъ поступаетъ совершенно превратнымъ образомъ. Чада Божіи должны содѣлаться Божіими прежде, нежели познаютъ они Божественное и содѣлаются способными творить угодное Богу. Они должны имѣть Духъ Божій прежде, нежели удостоятся водительства Духа, прежде нежели познаютъ, что Духъ испытуетъ глубины, и ста-

нуть дѣйствовать силою Божественною. Но чадами Божіими они могуть содѣлаться только посредствомъ любви—ибо Богъ есть любовь.

И такъ, естьли любовь есть признакъ свѣта, печать Божественнаго произхожденія, характеръ небесной жизни, самая вѣчная жизнь и вознагражденіе недостатка въ лицезрѣніи Божіемъ; естьли она есть живое подражаніе Богу и истинное соединеніе съ Богомъ: то удивительно ли, что она творить столь великія чудеса — ходить по землѣ, какъ ходилъ Христосъ; (1 Іоан. 2, 6.) смѣло попираеть *міръ и все, еже въ мірѣ, похоть плоти, похоть очесъ и гордость житейскую;* (1 Іоа. 2, 16.) побѣждаеть ложь и отца лжи; (ст. 13.) носить въ себѣ только истину, которой научается отъ внутренняго помазанія, и по причинѣ неумолкаемости сего духовнаго учителя, ни на одинъ шагъ не выступаеть за стезю правды? (1 Іоан. 2, 27. 29.) Удивительно ли, что она, воодушевляясь надеждою, узрѣть Бога во свѣтѣ Его, не утомляется очищать себя дотолѣ, пока сравнется въ чи-

стотѣ своей съ Тѣмъ, коего желаетъ видѣть? (1 Іоан. 3, 2. 3.) Удивительно ли, что ея расположенія, дѣлать другимъ добро, не бываютъ подобны словамъ глупыхъ, пускаемымъ на воздухъ, и не теряются въ нерѣшимости, какъ желанія лѣнивыхъ, но осуществляются на самомъ дѣлѣ, поелику раждаются отъ истины; (1 Іоан. 3, 18.) что она не только успокоиваетъ сердце дерзновеннымъ стремленіемъ къ Богу, но исполняетъ его радостію и вооружаетъ смѣлою молитвою; (1 Іоан. 3, 21. 22.) что она воодушевляясь радостною надеждою въ день суда, и посредствомъ обращенія съ Тѣмъ, который Самъ въ Себѣ есть свѣтъ и любовь, ежедневно возвышаясь въ чистотѣ, совершенно изгоняетъ изъ сердца страхъ; (1 Іоан. 4, 17. 18.) что она всѣхъ чадъ Божіихъ, какъ одно семейство, въ лицѣ первороднаго пріемлетъ въ нѣжныя объятія свои, и временно служа ближнимъ, успокоевается въ Богѣ? (1 Іоан. 4, 16.)

Вотъ истинное изображеніе любви, составленное изъ правильныхъ очертаній, положенныхъ кистью Іоанна!

*

Но тотъ только можетъ узнать сіе изображеніе, кто въ собственномъ, преданномъ Богу, сердцѣ находитъ тѣ краски, коими Іоаннъ рисовалъ его!

Естьли Іоаннъ нѣжными и тонкими чертами болѣе намекаетъ, нежели изображаетъ и притомъ только *внутренность* раждающейся любви: то Павелъ, по стремительности своего духа, кладетъ—такъ сказать—на полотно всю жизнь любви; и естьли любовь у Іоанна является въ чистотѣ и нѣжности: то у Павла она открывается во всей своей высотѣ и глубинѣ, широтѣ и долготѣ.

Любовь, по ученію Павла, или лучше Христа, говорящаго устами Павла, есть

1) *Новый*, Божественный *образъ въ падшемъ человѣкѣ*, который обязанъ бытіемъ своимъ только творческой силѣ вѣчной Любви. *О Христѣ Іисусѣ ни обрѣзаніе что можетъ, ни необрѣзаніе, но нова тварь;* (Гал. 6, 15.) а сія новая тварь есть любовь, такъ какъ самая любовь не иное что

есть, какъ выспренность вѣры: *О Христѣ Іисусѣ ни обрѣзаніе что можетъ, ни необрѣзаніе, но вѣра любовію поспѣшествуема.* (Гал. 5, 6.) Слѣдственно любовь есть прекраснѣйшая, благороднѣйшая дѣятельность вѣры. Вѣра низводитъ на насъ Божественное, а любовь объемлетъ и отпечатываетъ оное въ себѣ и внѣ себя въ подобномъ образѣ—въ жизни.

Любовь есть Божественная дѣятельность и отпечатокъ вѣры въ Божественное.

Естьли любовь столь чиста, столь благородна, столь возвышенна въ своемъ источникѣ: то она должна быть

2) Чистѣйшею благороднѣйшею, возвышеннѣйшею и *въ изліяніяхъ сердца.* (1 Кор. 13, 4—8.)

„Она блага, дружелюбна, независтлива, несвоекорыстна, свободна отъ надменнаго тщеславія и самоубійственнаго гнѣва; она все свое удовольствіе полагаетъ только въ истинѣ и ея побѣдахъ, оскорбляется только

неправдою и ея успѣхами; забываетъ собственное благо и собственную скорбь, дабы жить въ другихъ и для другихъ; она непоколебима въ вѣрѣ и надеждѣ, неутомима въ терпѣніи и трудахъ, неизреченна въ пожертвованіяхъ собою." Въ ней нѣтъ принужденной сострадательности, ни притворной Стоической нечувствительности. Она кротка во взорахъ, въ движеніяхъ постоянна, въ каждомъ словѣ вѣрна, въ обхожденіи чистосердечна, въ желаніяхъ непорочна, въ намѣреніяхъ чиста, въ упованіи тверда, въ благотвореніи молчалива, въ бѣдствіяхъ равнодушна, въ покоѣ дѣятельна—всегда спокойна, живя въ самой себѣ и глубоко вкоренившись въ Богѣ...... Читатель! люби, потомъ изображай любовь!

Естьли любовь и въ своемъ началѣ и въ изліяніяхъ сердца столь чиста, столь благородна и столь возвышенна: то, по ученію Павла, она должна быть и

3) *Въ отношеніи къ людямъ* и *въ отношеніи къ Богу* чистѣйшею, благороднѣйшею и возвышеннѣйшею.

Въ отношеніи къ человѣкамъ любовь есть совершеннѣйшій союзъ, непоколебимое и всеобъемлющее основаніе общежитія. Чего не связуетъ любовь, все ничтожно, и безъ любви всѣ другія узы не суть узы. Что соединяетъ своекорыстіе, то и разрушаетъ своекорыстіе; что соединяетъ насиліе, то и разрывается насиліемъ; что соединяетъ могущество времени, то и разоряетъ могущество времени. Только то, что соединяетъ любовь, пребываетъ на вѣки нерушимо; ибо любовь крѣпче смерти, крѣпче всего человѣчества. Самъ Богъ не разрушитъ любви, потому что Онъ Самъ есть любовь.

Любовь есть совершеннѣйшій союзъ. Ибо она соединяетъ всѣхъ людей между собою такъ, какъ бы всѣ они имѣли одну душу, соединяетъ ихъ съ Богомъ, дабы они были едино сами съ собою—едино съ Богомъ.

Кто имѣетъ въ себѣ Божественную любовь, тотъ для всѣхъ бываетъ все, дабы всѣхъ пріобрѣсть для истины, для Христа, для Бога. Съ Іудеемъ онъ бываетъ Іудей,

съ язычникомъ — язычникъ, съ рабомъ — рабъ, съ свободнымъ — свободенъ, дабы всѣхъ привести къ блаженству. Сребролюбіе дѣлаетъ людей низкими рабами сребра; честолюбіе дѣлаетъ низкими рабами чести; святая любовь дѣлаетъ любящаго свободнымъ рабомъ всѣхъ людей, дабы всѣхъ содѣлать существами свободными, владыками надъ самими собою, дабы всѣхъ облаженствовать. Такъ! — жизнь любящаго есть прекраснѣйшее произведеніе Премудрости: Одинъ человѣкъ служитъ всѣмъ для всѣхъ, дабы всѣхъ возвысить къ Божественной природѣ.

Въ отношеніи къ Богу любовь есть высочайшее Богоподобіе: *Бывайте подражатели Богу, какъ чада Его возлюбленная; и ходите въ любви, какъ ходилъ Христосъ;* (Ефес. 5, 1. 2.) есть исполненіе всего Божественнаго закона: *Любяй друга законъ исполни.* (Рим. 13, 8.)

Но ежели любовь, по ученію Павла, есть чистѣйшее, благороднѣйшее и возвышеннѣйшее чувство и въ своемъ источникѣ, и въ изліяніяхъ сердца и стремленіи онаго къ Богу

и человѣкамъ: что она должна быть наконецъ

4) *Высочайшимъ благомъ*, которое одно имѣетъ и всему прочему сообщаетъ цѣну; должна быть одна вѣчнымъ благомъ самаго человѣка.

Любовь есть высочайшее благо: (1 Кор. 13, 1—3.) *Аще языки человѣческими глаголю и Ангельскими, любвеже не имамъ, бытъ яко мѣдь звѣнящи, или кимвалъ звяцаяй. И аще имамъ пророчество, и вѣмъ тайны вся и весь разумъ, и аще имамъ всю вѣру, яко и горы преставляти, любве же не имамъ, ничтоже есмь. И аще раздамъ вся имѣнія моя, и аще предамъ тѣло мое во еже сожещи е, любве же не имамъ, никая польза ми есть.* Любовь есть Божественность въ человѣкѣ, которая всѣмъ его мыслямъ и дѣйствіямъ сообщаетъ характеръ Божественнаго, которая и дару чудотвореній и даже самой геройской смерти придаетъ цѣну. Любовь есть вѣчное благо для человѣка. Произведенія наукъ и пророчества изчезаютъ, вѣра прес-

шаетъ, когда начинается созерцаніе, надежда изчезаетъ, когда наступаетъ самое наслажденіе безконечное. Но любовь переживаетъ науки и вѣру и пророчества и надежду—только себя самой не переживаетъ. Любовь вѣчна, какъ Богъ; поелику Богъ есть любовь. (1 Кор. 13, 8—11.)

XIII.

СЛОВО,

По случаю пренесенія чрезъ Новгородъ тѣла въ Бозѣ почившаго Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Павловича, говоренное въ Новгородскомъ Софійскомъ Соборѣ *Преосвященнымъ Моусеемъ, Епископомъ Старорусскимъ*, Февраля 24 дня 1826 года.

Аще есть Господь съ нами; вскую обрѣтоша ны вся злая сія? Суд. VI. 13.

Въ бѣдственное для сыновъ Израилевыхъ время, когда они попущеніемъ Господнимъ за содѣяніе *зла предъ Господомъ* преданы были *въ руку Мадіамлю* *), и когда уже по ихъ молитвѣ посланъ былъ Ангелъ Господень возвѣстить имъ избавленіе отъ сего бѣдствія чрезъ нѣкоего благочестиваго мужа Гедеона, Ангелъ привѣтствовалъ будущаго ихъ избавителя Гедеона: *Господь*

*) Суд. VI. 1.

съ тобою, сильный крѣпостію *). Но Гедеонъ, чувствуя во всей силѣ содѣянное зло сыновъ Израилевыхъ и сознавая себя посему недостойнымъ благодатнаго присутствія Божія, отвѣтствовалъ Ангелу: есть-ли бы Господь былъ съ нами; то не постигло бы насъ сіе бѣдствіе. *Аще есть Господь съ нами, вскую обрѣтоша ны вся злая сія?*

Недавно, въ торжественный день воспоминанія Рождества Спасителя нашего и купно въ день торжественнаго же воспоминанія избавленія отечества нашего отъ супостата Галлскаго съ двадесятью языками, Церковь наша, подобно Ангелу Господню, возвѣщала намъ особенное Божіе благоволеніе, изъявленное освобожденіемъ насъ отъ бѣдствія вѣчнаго и временнаго, неоднократно и радостно восклицая: *Съ нами Богъ!* Но нынѣ, у предстоящаго гроба сего можемъ ли мы съ тою же увѣрительностію, съ какою прежде вмѣстѣ съ Церковію говорили, сказать: *Съ нами Богъ?* Не паче ли при семъ плачевнѣйшемъ событіи должны мы

*) Суд. VI. 12.

произнесть оныя слова Гедеоновы: *Естьли бы Господь былъ съ нами; то не постигло бы насъ сіе бѣдствіе.*

Ужасное состояніе быть безъ Господа! Но насъ нынѣ истинно постигло сіе ужасное состояніе. Что мы теперь видимъ? И что совершаемъ? Александръ во гробѣ! Благословенный Александръ, вѣнчанный и превознесенный предъ Вѣнценосцами, уважаемый и любимый милліонами не только сыновъ отечества нашего, но и всѣхъ Государствъ Западныхъ, знаемый и прославляемый во всѣхъ странахъ вселенныя, вземлется отъ среды живыхъ. И какъ и когда вземлется? Среди великихъ дѣлъ, предпринятыхъ для блага и спокойствія не только обширнѣйшаго въ мірѣ отечества нашего, не только всего міра Христіанскаго, но и другихъ народовъ не исповѣдающихъ имени Христова;—въ цвѣтущемъ здравіи, по нашему человѣческому гаданію обѣщавшемъ великое долгоденствіе;—внезапно; въ отдаленной странѣ, куда увлеченъ былъ усердіемъ къ сохраненію жизни возлюбленной Своей Супруги. Тотъ, который жилъ для Господа, который мил-

ліоны руководствовалъ ко Господу, такъ преждевременно вземлется ко Господу! Теперь въ послѣдній разъ мы видимъ драгоцѣнные останки Его. Теперь въ послѣдній разъ свидѣтельствуемъ Ему свою сыновнюю любовь и преданность. Въ послѣдній разъ—увы! *Естьли бы Господь былъ съ нами; то не постигло бы насъ сіе бѣдствіе.*

Не осмѣлимся, по обычаю міра, для мнимаго своего успокоенія, приписывающаго всѣ таковые случаи въ жизни стеченію причинъ естественныхъ, ни сколько подумать, что мы не прогнѣвали своими преступленіями Господа, Царя царствующихъ, дающаго и отъемлющаго царей земныхъ; что сіе отъятіе лучшаго изъ Вѣнценосцевъ не есть наказаніе за наши преступленія. Дѣйствительно прогнѣвался на насъ Богъ за наши беззаконія; дѣйствительно мы при семъ случаѣ лишены Божія благоволенія; дѣйствительно мы теперь оставлены Богомъ. Не подумаемъ и того, что Богъ, сый вѣчная любовь, не можетъ оставить возлюбленнаго своего народа—отечества нашего. Самъ Единородный Сынъ Божій въ послѣднія, ужасныя минуты

своего страданія свидѣтельствовалъ предъ всѣми объ оставленіи Себя Отцемъ своимъ, вопія: *Боже Мой, Боже Мой! вскую Мя еси оставилъ* *)? Мы знаемъ, что Богъ, по безпредѣльному своему правосудію, наказуетъ всякое наше преступленіе, что всякое наказаніе Божіе всегда бываетъ соразмѣрно съ человѣческимъ преступленіемъ. За преступленіемъ малымъ слѣдуетъ наказаніе—малое, за великимъ—великое, за величайшимъ—величайшее. Теперь зрите: Россія проливаетъ слезы съ воплемъ и рыданіемъ; Европа сѣтуетъ; вселенная горестно изумляется. Не величайшее ли это для насъ пораженіе? Увы! *Естьли бы Господь былъ съ нами; то не постигло бы насъ сіе бѣдствіе.*

Что же теперь дѣлать намъ, сѣтующіе Россіяне? Хотя горестнѣйшее сіе событіе само по себѣ естественно; хотя сіи останки, какъ земля, служившая до извѣстнаго времени вмѣстилищемъ и орудіемъ великаго духа, по всеобщему для земнородныхъ закону, рано или поздно, должны обратиться паки въ землю: но преждевременная кончи-

*) Матѳ. XXVII. 46.

на нашего, или паче всемірнаго Благодѣтеля требуетъ отъ насъ всѣхъ слезъ и всякаго сѣтованія. Вѣки не могутъ достойно оплакать сію потерю. Впрочемъ плачь и сѣтованіе, будучи свидѣтелями сокрушеннаго нашего сердца, должны вести насъ къ дальнѣйшему; онѣ должны принести плодъ; онѣ должны сопровождаться желаніемъ и рѣшимостію искать утѣшенія. Гдѣ же мы въ толикой горести найдемъ утѣщеніе?

Прежде всѣхъ и паче всѣхъ возчувствовавъ сію горесть Николай, Благочестивѣйшій Монархъ Россійскій, *въ единомъ Богѣ ищетъ твердости и утѣшенія* *). Слѣдуя сему святому, Августѣйшему примѣру, и мы, пораженные горестію, *взыщемъ* оставившаго насъ Господа, *яко недалече отъ единаго коегождо насъ суща* **), обратимся ко Господу и скажемъ съ сердцемъ сокрушеннымъ: Господи! исповѣдуемъ предъ Тобою неправды свои, которыхъ не могло уже болѣе терпѣть Твое праведное милосердіе, и наказало насъ лишеніемъ возлюблен-

*) Маниф. 12 Декаб. 1825 года.

**) Дѣян. XVII. 27.

наго Тобою Монарха; исповѣдуемъ всѣмъ сердцемъ, что симъ лишеніемъ достойно Ты наказалъ насъ, какъ непокорныхъ чадъ Твоихъ; приносимъ искреннее наше исповѣданіе, соединенное съ твердымъ намѣреніемъ нашего исправленія. Но что сказалъ я: *взыщемъ Господа?* Ты, Господи, являешься и не ищущимъ Тебе; Ты безконечно милосердъ въ самомъ правосудіи; Ты наказуешь и милуешь; умерщвляешь и оживляешь. Едва мы, сокрушенные Россіяне, вознесли молитвы свои ко Господу въ день скорби своея; едва только готовились вознести оныя; нѣтъ! еще прежде моленія нашего, Ты, премилосердый Господи, въ самой скорби нашей открылъ для насъ источникъ исцѣленія. Ты рекъ нѣкогда о Давидѣ, возлюбленномъ рабѣ Твоемъ: *Въ вѣкъ сохраню ему милость Мою, и завѣтъ Мой вѣренъ ему. Аще оставятъ сынове его законъ Мой; и въ судьбахъ Моихъ не пойдутъ: посѣщу жезломъ беззаконія ихъ и ранами неправды ихъ: милость же Мою не разорю отъ нихъ, ни превреждү во истинѣ Моей* *). Это самое мы видимъ нынѣ на самихъ себѣ. Ты нѣкогда оправдавъ

*) Псал. LXXXVIII. 29. 31. 33. 34.

возлюбленнаго раба Своего, Александра Павловича, Давида Россійскаго, царствовати надъ нами, а нынѣ, за *оставленіе нами закона Твоего и нехожденіе наше въ судьбахъ Твоихъ,* переселивъ Его отъ насъ въ Свои небесныя обители, нынѣ, *посѣтивъ жезломъ беззаконія наши и ранами неправды наши, милости же Твоея не разорилъ отъ насъ.* Въ ознаменованіе сей милости, Россіяне, Богъ скоро даровалъ намъ Отца отечества отъ единаго и тогоже благословеннаго корене—Павла и Маріи, благословенную отрасль—Николая Павловича, равно возлюбленнаго раба Своего, равно Царя по сердцу Своему. Ибо въ первый день царствованія первымъ Его моленіемъ къ Даровавшему Ему царство было моленіе:„ да укрѣпитъ благія Его намѣренія слѣдовать примѣру оплакиваемаго Государя; да будетъ Его царствованіе токмо продолженіемъ царствованія оплакиваемаго; и да исполнится все, что для блага Россіи желалъ Тотъ, Коего священная память будетъ питать въ Немъ и ревность и надежду стяжать благословеніе Божіе и любовь народовъ Ему под-

данныхъ *).“ Первыми словами радостнѣйшаго возвѣщенія о начинающемся Его царствованіи было изъявленіе сокрушеннаго Его сердца, съ которымъ Онъ, смиряясь предъ неисповѣдимыми судьбами Всевышняго, среди всеобщей горести въ единомъ Богѣ ищетъ твердости и утѣшенія. А мы, вѣрные Его подданные, въ Немъ, Царѣ своемъ, обрящемъ свое утѣшеніе.

Между тѣмъ, какъ въ скорое утѣшеніе Господь даровалъ намъ Царя новаго, и отходящій нынѣ ко Господу не оставляетъ ли намъ великаго по Себѣ утѣшенія? Гробъ Христіанина не представляетъ одно только печальное зрѣлище, но вмѣстѣ сокрываетъ въ себѣ великое сокровище, по тому святѣйшему примѣру, что гробъ Господа нашего Іисуса Христа сокрывалъ въ себѣ все то, что есть драгоцѣннѣйшаго на землѣ и на небѣ, во времени и въ вѣчности. Христіанинъ не умираетъ. Такъ называемою нами смертію онъ измѣняетъ только жизнь свою. По сему Апостолъ Павелъ запрещаетъ намъ, подобно другимъ, *не имущимъ упованія*, скор-

*) Маниф. 12 Декабря 1825 года.

бѣть о умершихъ *). Мы всѣ, *аще живемъ, аще умираемъ, Господни есмы* **). Мрачная дверь смерти ведетъ Христіанина къ лучезарному безсмертію. Утвердимъ сію истину примѣромъ въ Бозѣ почившаго Александра Павловича, Государя Христіаннѣйшаго, Христіанина истиннѣйшаго, въ утѣшеніе истинныхъ Христіанъ и во славу Августѣйшаго усопшаго.

Великій въ царѣхъ земныхъ, Благословенный Александръ! мы не осмѣлимся описывать здѣсь великія дѣла Твои, которыми Ты пріобрѣлъ Себѣ славу на вѣки вѣковъ на землѣ и на небѣ. Благословенное царствованіе Твое будетъ предметомъ глубокаго и благоговѣйнаго размышленія для всѣхъ временъ и народовъ. Здѣсь да будетъ позволено сказать мало нѣчто изъ дѣлъ Твоихъ, что только позволятъ намъ малыя наши силы, малое сіе время, и сіе священное мѣсто. Здѣсь потщимся, вмѣсто описанія, показать цѣль Твоихъ дѣяній,—ту высокую цѣль, которая возбуждала, украшала и воз-

*) 1 Сол. IV. 13.

**) Рим. XIV. 8.

вышала въ Тебѣ оныя; ту священнѣйшую цѣль, которая дѣлаетъ смерть Твою для Тебя и для насъ утѣшительною, которая переселяетъ Тебя изъ смертной жизни въ блаженное безсмертіе, которая соединяетъ Тебя съ Господомъ. Я говорю о благочестіи Благочестивѣйшаго.

Благочестивѣйшій былъ твердо увѣренъ, что *нѣсть власть, аще не отъ Бога, сущія же власти отъ Бога учинены суть* *), что земныя царства устроются по чертежу царства небеснаго, и, смотря по тому, сходствуютъ или не сходствуютъ, болѣе или менѣе сходствуютъ онѣ съ небеснымъ, бываютъ могущественны или слабы, благоденствуютъ или страдаютъ. По сему земное царствованіе Александра составлялось по чертежу Царства небеснаго; или, что тоже, всѣ Его дѣянія основаніемъ своимъ имѣли благочестіе; всѣ Его дѣянія устремлены были къ единой цѣли — къ водворенію, расширенію и утвержденію на землѣ царства Божія. Въ мысляхъ не раздѣлялъ Онъ, какъ то дѣлаютъ многіе другіе,

*) Рим. XIII. 1.

дѣлъ Своихъ особо для Церкви, особо для отечества; особо для времени, особо для вѣчности. Служеніе отечеству и служеніе Церкви было для Него едино; Государь и Христіанинъ также для Него едино. Изъ всѣхъ Его дѣяній просіяваетъ одно чувство— чувство Христіанскаго благочестія. Вездѣ Онъ ищетъ не Своей, но Божіей славы; вездѣ Онъ Христіанинъ. Воинствуетъ ли? воинствуетъ какъ воинъ Христовъ. Устрояетъ ли что въ обширнѣйшей Имперіи Своей? все, что ни устрояетъ, клонится къ тому, чтобы служить легчайшимъ средствомъ къ улучшенію благосостоянія Христіанскаго. Дѣлаетъ ли что, какъ говорятъ, частно? Все споспѣшествуетъ къ утвержденію благочестія. Вотъ, для чего Всевышній помазуетъ царей земныхъ! Вотъ, въ чемъ состояло царствованіе Александра перваго. Вотъ, почему земное Его царствованіе увѣряетъ насъ въ водвореніи Его въ царство небесное! Вотъ, что можно говорить во славу царей съ сего священнаго мѣста предъ лицемъ Царя царствующихъ! Вотъ, что мы въ настоящемъ Словѣ показать намѣрены!

Впрочемъ мы раздѣляемъ дѣла Его на воинскія, правительственныя и, какъ обыкновенно говорятъ, частныя, чтобы особо видѣть цѣль дѣлъ Его частныхъ, правительственныхъ и воинскихъ, а совсѣмъ не для того, чтобы видѣть превосходство одного рода дѣлъ предъ другимъ. Всѣ дѣла Его, судя по цѣли, которую мы настоящимъ разсмотрѣніемъ показать намѣрены, одинаковы. Болѣе же или менѣе произвелъ Онъ дѣлъ тѣхъ, или другихъ единственно потому, что болѣе или менѣе внушаемо было Ему Промысломъ совершить то, или другое, сообразно нуждамъ настоящаго времени.

Воистину всѣ дѣянія Александровы устремлены были къ распространенію на землѣ Христіанскаго благочестія. Воззримъ на воинскія. Можетъ быть при семъ тотчасъ подумаютъ, что дѣла воинскія трудно соединить съ Христіанскимъ благочестіемъ, что даже и несовмѣстно въ царствѣ Іисуса Христа, въ царствѣ мира и любви быть духу воинственному. Весьма совмѣстно; ибо необходимо нужно. И въ раю былъ врагъ; и въ первый разъ на землѣ врагъ показался

въ раю; надобно было сражаться и въ раю. Есть также и на небеси враждебныя силы; и на небеси бываетъ брань чистѣйшихъ Духовъ съ непріязненными: *И бысть брань на небеси: Михаилъ и Ангели его брань сотвориша со зміемъ, и змій брася и Ангели его* *). Хотя Апостолъ Павелъ брань Христіанъ относитъ къ духу, говоря, что *нѣсть наша брань къ крови и плоти, но къ началомъ, и ко властемъ, и къ міродержителемъ тмы вѣка сего, къ духовомъ злобы поднебеснымъ* **): впрочемъ духъ злобы, дѣйствуя въ мірѣ духовномъ невидимо, въ мірѣ видимомъ, между нами, живущими въ семъ вещественномъ мірѣ, дѣйствуетъ видимо: воздвигаетъ, попущеніемъ Божіимъ, *языкъ на языкъ, царство на царство, чада на родителей* ***). По сему Самъ Богъ нѣкогда *исходилъ на брань въ силахъ* возлюбленнаго Своего народа; по сему Церковь Божія не только благословляетъ на брань для защищенія Церкви и отечества, но каждодневно и неоднократно молится *о всемъ*

*) Апок. XII. 7.

**) Ефес. VI. 12.

***) Матѳ. XXIV. 7.

Христолюбивомъ воинствѣ; и сіе для того, что какъ Церковь именемъ Божіимъ благословляетъ на брань воиновъ, такъ и воинство для безсомнѣннаго въ дѣлѣ своемъ успѣха должно необходимо сохранять сіе Божіе благословеніе всегдашнею молитвою, не извиняясь ни особенностію, ни трудностію своего состоянія. Александръ былъ воинъ, великій воинъ; но какъ воинъ Христовъ, цѣлію всѣхъ Своихъ воинскихъ дѣяній имѣлъ Онъ одного Христа; какъ воинъ Христовъ и воинствовалъ Онъ твердо, мужественно, побѣдоносно. Воинственный духъ Его всегда былъ возбуждаемъ и управляемъ всемогущимъ Духомъ Божіимъ.

Вы, предстоящіе здѣсь, знаменитые, вѣрные и ревностные сподвижники воинскихъ дѣлъ Александровыхъ; Вы, очевидные свидѣтели и соучастники оныхъ; Вы, болѣе всѣхъ могущіе разсуждать объ оныхъ; Вы теперь, безъ сомнѣнія, предваряете меня мыслію о той знаменитой, незабвенной, неслыханной брани, которая не требуетъ никакого наименованія, которая безъ всякаго наименованія всему извѣстна свѣту, кото-

рая не имѣетъ себѣ подобныхъ ни по цѣли, ни по спасительнымъ своимъ слѣдствіямъ, ни по очевиднымъ дѣйствіямъ помощи Божіей. Вы, подобно какъ и всѣ другіе, при воспоминаніи о воинскихъ дѣлахъ Александра, безъ сомнѣнія, имѣете въ виду преимущественно одну сію брань, оставивъ другія, впрочемъ знаменитыя, съ однимъ и тѣмъ же побужденіемъ, какъ и сія, совершившіяся, на примѣръ, брань на Югѣ, Сѣверѣ и Западѣ, и наипаче Западѣ, гдѣ въ первый разъ сей кроткій нашъ Давидъ сразился съ онымъ надменнымъ Голіаѳомъ. И такъ по особенности сей брани, предъ которою всѣ другія мало примѣтны, а по сему и по достаточности къ достиженію предположенной нами при настоящемъ случаѣ цѣли, обратимъ на нее вниманіе, оставивъ прочія.

Сія брань есть необыкновенное явленіе не въ Россіи только, не только въ Европѣ, но и въ цѣломъ свѣтѣ. Нельзя подробно и ясно сказать, какъ ясно и подробно проповѣдывала она всему свѣту Христіанское благочестіе явнымъ ниспосланіемъ отъ Бога Александру помощи въ счастливомъ

окончаніи оной, и явнымъ пріятіемъ сей Божественной помощи Александромъ. Чтобы уразумѣть важность сей брани для предположенной нами здѣсь цѣли, воззримъ во первыхъ на начало оной, потомъ на чудесное ея совершеніе и наконецъ на благочестивое чувство Александра, съ каковымъ Онъ совершилъ оную, и, признавая себя въ семъ дѣлѣ единымъ орудіемъ, весь успѣхъ сего дѣла приписалъ единому Богу.

И такъ, что такое есть брань сія по своему началу и продолженію? Всѣмъ извѣстно, что она не есть со стороны врага внезапное нападеніе на наше отечество, но давно обдуманное, давно пріуготовленное дѣйствіе. Рѣшимость столь отдаленной страны напасть на обширнѣйшую Россійскую Имперію ясно показываетъ предуготовленіе многихъ лѣтъ, а сліяніе воинскихъ силъ едва не всей Европы, заставляетъ думать о предуготовленіи множайшихъ лѣтъ. Едва ли война сія не есть плодъ цѣлаго полустолѣтія? Поелику все въ мірѣ семъ идетъ по премудрымъ и неизмѣняемымъ законамъ Божіимъ, которые хотя не могутъ быть

предусматриваемы окомъ человѣческимъ, наипаче омраченнымъ страстями, впрочемъ слѣды исполненія которыхъ ясно могутъ и должны быть напечатлѣны въ умахъ и сердцахъ нашихъ; поелику, по симъ законамъ, какъ добро, рано или поздно, и въ сей жизни вѣнчается Божіимъ благословеніемъ, и Божіе благословеніе переходитъ отъ родителей на чада и поздное потомство, такъ и зло, рано или поздно, сильно или мало, соразмѣрно преступленію, наказуется и въ сей жизни, естьли не въ родителяхъ содѣлавшихъ оное, то въ чадахъ и поздномъ потомствѣ, и сіе Божіе наказаніе слѣдуетъ тогда, когда мѣра долготерпѣнія Божія исполняется: то, истинные Христіане, брань сія не есть ли исполненіе Божія наказанія надъ цѣлымъ Западомъ за содѣяніе зла на цѣломъ почти Западѣ? Мы не смѣемъ проникать во глубину сердецъ человѣческихъ, довѣдомыхъ единому Сердцевѣдцу. Мы не будемъ говорить здѣсь о тайныхъ преступленіяхъ, въ которыхъ всѣ мы виновны предъ Господомъ, и за которыя наказуемся мы тайно, непостижимо для насъ самихъ, въ то или другое время; но кто изъ истинныхъ Христі-

анъ не знаетъ, что прошедшій полувѣкъ ознаменованъ былъ на Западѣ явнымъ и ужаснымъ преступленіемъ? Тамъ явились умы, которые мнимою, льстящею чувственности и пагубной свободѣ человѣческой образованностію привлекали отвсюду къ себѣ легкомысленныхъ и проповѣдывали невѣріе, дабы воцарить своеволіе. Нечестіе возрастало постепенно. Сперва начало охладѣвать чувство Христіанскаго благочестія отъ чтенія острыхъ, но ядовитыхъ, исполненныхъ нечестія книгъ; потомъ въ святилищахъ наукъ, гдѣ воспитывающееся юношество удобно можетъ принимать сѣмена добродѣтели или порока — будущаго всеобщаго благоденствія или бѣдствія, начали явно говорить о безполезности Христіанскаго благочестія; а потомъ дерзнули проповѣдывать о семъ и въ храмахъ Божіихъ. Наконецъ плодъ нечестія созрѣлъ, и первые вкусили его тѣ, отъ которыхъ произошло сіе нечестіе. Французскій народъ, любимый едва ли не цѣлою Европою, совершилъ неслыханное злодѣяніе, разрушилъ престолъ и олтари; вмѣсто Христа—Вседержителя, курилъ ѳиміамъ предъ лжеименнымъ разумомъ; вмѣсто спаситель-

наго единодержавія водворилъ пагубное безначаліе. Но поелику и въ царствѣ тьмы, которое только въ царствѣ свѣта не терпитъ единоначалія, не можетъ быть безначалія; и царство тьмы управляется царемъ тьмы: то на развалинахъ священнаго престола водворилось беззаконное владычество, а сіе возложило тяжелый яремъ поноснаго рабства на всѣ народы, внимавшіе льстивымъ наставленіямъ народа Французскаго. Въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ вся Западная Европа отъ сего беззаконнаго владычества представляла изъ себя одно кровавое зрѣлище—адскую игру страстей и пороковъ. Среди всеобщаго возмущенія одна Россія, одно любезное наше отечество, охраняемое благочестіемъ, сохраняло спокойствіе. Но бичь Божій возносится и на наше отечество; возгарается и у насъ неслыханная брань сія, безъ сомнѣнія по тѣмъ же причинамъ, по коимъ она возгорѣлась въ другихъ сосѣдственныхъ народахъ—не сокроемъ отъ себя самихъ—въ наше наказаніе. По сему и въ нашемъ отечествѣ лилась кровь Христіанская, истреблялись веси; падали города; храмы Божіи лишались чисто-

ты и святости; опустошенъ, разрушенъ и сожженъ великій первопрестольный градъ Россійскій.

Но здѣсь мѣра долготерпѣнія Божія исполняется; вопль невинн.хъ доходитъ до небесъ; настаетъ Божій судъ; востаетъ *Богъ отмщеній* *); Александръ дѣлается благодѣтельнымъ орудіемъ Божія благоволенія; воинствомъ Его Всевышній производитъ судъ надъ Западомъ. *Пріидите и видите дѣла Божія, яже сотвори Господь на земли* воинствомъ Александровымъ, или паче, своимъ Божественнымъ воинствомъ. Въ самомъ дѣлѣ, кто, естьли не Богъ, *въ руцѣ* Котораго находится *сердце царево*, внушилъ Царю избрать въ самое опасное время Военачальника, который въ духѣ истиннаго Христіанина исполнилъ державную волю Александра, который своею мудрою дѣятельностію удивилъ вселенную, который, безъ сомнѣнія, положивъ надежду и упованіе на Сильнаго, въ самое время скорби, въ утѣшеніе и воодушевленіе какъ воинства, такъ и всего народа Россійскаго, могъ пред-

*) Псал. XCIII. 1.

сказать: *что потеря столицы не есть потеря отечества?* Кто, естьли не Богъ, укрѣпилъ мужество Царево при чрезвычайной, нечаянно воставшей и со дня на день усиливавшейся опасности? Кто, естьли не Богъ, въ самомъ началѣ брани, при таковомъ неслыханномъ ополченіи, внушилъ Царю сію рѣшительную мысль—*не полагать оружія, доколѣ ни единагѡ врага не останется въ предѣлахъ Россіи?* Тогда, какъ двадесять *языкъ обышедше обыдоша* Россійскую страну, *яко пчелы сотъ* *), не Богъ ли воодушевлялъ Россійское воинство, малое въ сравненіи съ безчисленнымъ непріятельскимъ, противоборствовать безчисленному? Не Богъ ли сотворилъ сіе, что *пять* поражаютъ *сто*, и *сто* торжествуютъ надъ *тмами* **)? Не вѣра ли въ Бога и основанная на ней вѣрность къ Царю воодушевила народъ Россійскій поражать враговъ сильнѣйшихъ и искуснѣйшихъ, серпъ и рало обратить въ орудіе казни противникамъ? Не таже ли вѣра была причиною того, что слабыя руки женъ сражаются въ защищеніе отечествен-

*) Псал. CXVII. 11. 12.

**) Левит. XXVI. 8.

ной правды? Не явное ли это дѣйствіе Божіе, что врагъ неусыпнѣйшій воздремалъ въ столицѣ, преданной ему на жертву, какъ будто, для того, чтобы его воинство, доселѣ побѣдоносное, ослабѣвало и терялось отъ исканія добычь въ богатой столицѣ и окрестъ столицы; какъ будто для того, чтобы въ тоже время наше воинство, доселѣ утружденное, укрѣплялось и возрастало? Не явное ли это дѣйствіе Божіе, что врагъ, доселѣ страшный, теперь страшится страшившихся его; врагъ, доселѣ умѣвшій только нападать и обращать въ бѣгство, теперь путемъ, которымъ пришелъ со славою, бѣжитъ со стыдомъ въ свое отечество, по трупамъ своихъ соотечественниковъ, для возвѣщенія тамъ о ихъ погибели, по прореченному нѣкогда о врагахъ народа Божія: *Оскорбившіи тебе снѣдятъ плоть свою, и испіютъ, яко вино, кровь свою; и увѣсть всяка плоть, яко Азъ Господь Богъ избавивый тя* *). Поелику Богъ правды есть Богъ всея природы; то не маніемъ ли Божественнымъ, къ довершенію побѣды въ защищеніе правды, вос-

*) Иса. XLIX. 26.

шаетъ самая природа противъ неправаго, истребляя его и гладомъ и хладомъ, въ тоже время укрѣпляя сугубою силою защитниковъ истины? Тако сотвори Господь избавленіе народу Россійскому!

Но чудеснымъ избавленіемъ Россіи отъ таковаго бѣдствія и водвореніемъ въ ней мира не окончился рядъ великихъ, благочестивыхъ дѣлъ Александровыхъ. По совершеніи сего Промыслъ указуетъ Ему путь къ величайшимъ дѣяніямъ. Слѣдуя Промыслу, Александръ съ Своимъ Христолюбивымъ воинствомъ выступаетъ изъ предѣловъ Своей Имперіи и далѣе несетъ громоносное оружіе Свое, не для распространенія предѣловъ Имперіи, и безъ того обширнѣйшей, *не для тщетной славы*, какъ обыкновенно дѣлаютъ только цари не-Христолюбивые, *но какъ для безопасности земли Россійской, такъ и для спокойствія всей Европы*, для возстановленія того, что упадало тамъ въ цѣлое полустолѣтіе. Мы не будемъ слѣдовать за Тобою, Низложитель нечестія и Разрушитель всемірной крамолы, путемъ брани и мира, до столицы враговъ, дабы видѣть

тамъ чудесное Твое шествіе, съ продолженіемъ котораго враги наши превращались въ нашихъ искреннихъ союзниковъ, такъ что, по совершеніи сего дальнѣйшаго шествія, ни единаго врага тамъ не осталось; умолчимъ и о томъ, какъ въ самой столицѣ враговъ Твоихъ срѣтали Тебя съ восклицаніемъ вѣрнѣйшихъ подданныхъ: скажемъ только здѣсь то, что Ты совершилъ тамъ наисвятѣйшаго. Кратко можно сіе выразить, достопочтенное Собраніе: но сіе краткое выраженіе весьма многозначительно. Александръ, низложивъ беззаконное владычество, разрушившее священные, наслѣдственные престолы царей, возстановляешъ тамъ престолы; водворяешъ миръ всемірный; напоминаешъ и дѣломъ и словомъ о Богѣ забывшимъ Бога, и въ странахъ поклонявшихся лжеименному разуму водворяешъ царство Божіе. Вотъ конецъ и побѣда великой брани, совершившейся рукою Александра! Повторимъ кратко, что такое есть брань сія: она есть всемірная провозвѣстница Божія суда, совершившагося воинствомъ Александровымъ надъ цѣлою Европою, для водворенія въ ней мира, воз-

становленія престоловъ и возобновленія Христіанскаго благочестія.

Такъ, по истинѣ, разумѣлъ Александръ брань сію, почитая Себя въ семъ дѣлѣ единственно орудіемъ Божіимъ; а потому и въ началѣ и въ продолженіи брани единственно обращался ко Господу; и тогда, какъ Господь силъ оружіе Его увѣнчалъ Своимъ благоволеніемъ, все принесъ Господу, яко подателю всяческихъ.

Какъ скоро вѣроломный союзникъ и попратель народныхъ правъ приступилъ къ предѣламъ отечества нашего: миролюбивый Самодержецъ ограждаетъ Себя прежде всего духовнымъ оружіемъ—молитвою; взываетъ къ вѣрному Своему народу, чтобы онъ вмѣстѣ съ Нимъ просилъ всесильной *помощи отъ Господа, спасающаго правыя сердцемъ* *). По сему гласу Богоправимаго Монарха, вся Россійская Церковь, весь народъ Россійскій съ преклоненіемъ колѣнъ, а паче душъ и сердецъ, молитъ Бога о своемъ избавленіи, и Богъ, внявъ молитвѣ вѣрныхъ, ниспосылаетъ

*) Псал. XII. 11.

всемогущаго Духа Своего на Царя, на воинство, на народъ, какъ то видѣли мы въ чудесахъ брани, нами здѣсь повѣданной. Коликратно съ самаго поля брани, обращаясь къ Своему народу, возвѣщалъ Онъ славу Божію, говоря: *Десница Господня сотвори силу; десница Господня сокруши враги!* Лучшимъ украшеніемъ повѣствованія Его о чудесахъ брани, совершившихся подъ Его водительствомъ, была пѣснь Давидская: *Кто Богъ велій, яко Богъ нашъ? Ты еси Богъ, творяй чудеса единъ.* Когда Онъ побѣдоносное Свое оружіе перенесъ во страну враговъ; то, какъ истинный воинъ Христовъ, щадилъ кровь Христіанскую, и вмѣсто ужасовъ войны внесъ туда радость и веселіе; вмѣсто разоренія — благословеніе, вмѣсто мщенія и вражды — любовь и миръ; вмѣсто грознаго побѣдителя явился Ангеломъ кротости. Ни о комъ никогда не было такъ прилично сказать торжественно, какъ о Александрѣ, и теперь сказать прилично: Онъ *побѣждалъ благимъ злое* *).

Дабы водворенный въ Европѣ миръ сдѣ-

*) Рим. XII. 21.

лать всемірнымъ, и дабы внушить всѣмъ, что водвореніе сего мира есть не человѣческое дѣло, а единственно дѣло Божіе, Благочестивѣйшій вступаетъ въ Священный Державныхъ Лицъ Союзъ, коимъ вмѣсто мудрости человѣческой, богатой въ хитрыхъ вымыслахъ, но скудной въ средствахъ къ истинному благоденствію, избирается мудрость Божія; и Евангеліе поставляется закономъ всѣхъ законовъ. Симъ Союзомъ миръ внѣшній торжественно утвержденъ внутреннимъ, миръ человѣческій Божіимъ и земныя царства посвящены единственно царствію Божію. О! возвеселись при семъ неизреченною радостію и земля и небо; ибо сей Христіанскій Союзъ есть совокупное торжество и земли и неба. На землѣ еще не совершалось подобнаго торжества небеснаго.

Совершивъ великое дѣло спасенія угнетенныхъ царствъ и стенящихъ народовъ, и умиривъ міръ, Богоправимый Царь не утѣшается Своею славою, но приноситъ ее Спасителю Богу, говоря съ царемъ Давидомъ: *Господи, силою Твоею возвеселится царь,*

и о спасеніи Твоемъ возрадуется зѣло *). И сколько воздвигнуто Имъ памятниковъ, которые яснѣе и убѣдительнѣе, нежели Церковные проповѣдники, возвѣщаютъ всѣмъ смиреніе Царя, приписывающаго совершеніе сего великаго дѣла единому Богу. Въ первую благодарственную за сіе жертву Александръ приноситъ Богу драгоцѣнные **) священные сосуды, посвящая ихъ тремъ святымъ храмамъ трехъ знаменитыхъ градовъ Россійскихъ—дары изваянные въ столицѣ и руками враговъ, какъ будто для того, что Богъ, враждебный доселѣ народъ, примирилъ навѣкъ съ Россійскимъ. Слѣдуя сему священнѣйшему примѣру, и Христолюбивое воинство ***) Александрово, *плѣнивъ плѣнъ*, посвящаетъ его Господу, украшая отъ своего благочестиваго усердія велелѣпный храмъ первопрестольнаго града, царствен-

*) Псал. XX. 2.

**) Его Величество изволилъ прислать изъ Парижа священные златые сосуды въ С. Петербургскій, Кіевскій и Московскій соборы.

***) Донское воинство пожертвовало въ С. Петербургскій Казанскій Соборъ серебро.

ный же памятникъ вѣры и любви Дома Царева къ дому Божію. Тамъ велѣніемъ Александровымъ въ память избавленія градовъ учреждаются духовныя празднества, согласно желанію и усердію избавленнаго народа *). Но сіи памятники благочестія Царя и народа какъ бы усвоены уже тѣмъ Россійскимъ странамъ, которыя особо чувствовали чудодѣйственную силу Божію въ своемъ избавленіи. Мы имѣемъ Всероссійскіе памятники. Вы, благородное, воинственное сословіе! Вы, служители олтаря и смолитвенники! имѣете всегда предъ очами на своемъ сердцѣ, дабы имѣть и въ сердцѣ, памятникъ и смиренія Царя и славы Божіей. Превознесенный предъ царями, но смиренный сердцемъ, Царь Россійскій, желая воздать достойную славу побѣдоносному воинству Россійскому, вѣрному и усердному Дворянству, и всему Освященному сонму, въ то время

*) Въ память освобожденія города Пскова отъ нашествія непріятельскаго учреждено въ Псковѣ крестное хожденіе съ чудотворными Иконами изъ монастырей Еліазаровскаго и Печерскаго. Указъ Св. Синоду 29 Апрѣля 1813 года.

для спасенія отечества священнодѣйствовавшему, украшаетъ ихъ царственнымъ отличіемъ съ изображеніемъ чувствованія *) собственно Царя Христіанскаго: *не намъ, Господи, не намъ, но имени Твоему даждь славу.* Самодержецъ, для приношенія всемогущему Богу теплыхъ и усердныхъ молитвъ за избавленіе Державы отъ лютаго и сильнаго врага, и въ прославленіе въ роды родовъ сего совершившагося надъ Нимъ Промысла и милости Божіей, учреждаетъ благодарственное Церковное торжество въ день радостнаго воспоминанія Рождества Спасителя **), научая тѣмъ, что избавленіе человѣковъ отъ бѣдствія вѣчнаго и временнаго совершается единымъ Спасителемъ; а въ день всемірнаго сѣтованія, въ который Промыслу угодно было утвердить миръ всемірный въ Священномъ Союзѣ, велѣніемъ Александровымъ мы возобновляемъ сіе великое дѣло въ своей памяти торжественнымъ сего Союза чтеніемъ въ священныхъ храмахъ, имѣя между тѣмъ всегда предъ очами изображеніе онаго въ священныхъ же

*) На медаляхъ и крестахъ за 1812 годъ.

**) Маниф. 30 Августа 1814 года.

знаменитыхъ храмахъ. Но главнѣйшій и торжественнѣйшій памятникъ сего важнѣйшаго событія есть воля Державнаго Христіанина—дабы въ томъ первопрестольномъ градѣ, въ которомъ съ давнихъ лѣтъ прославлялось имя Божіе, который изобилуетъ паче всего Святынею и благочестіемъ и который въ страшную годину искушенія, какъ жертва въ воню благоуханія духовнаго, принесенъ былъ Господу въ искупленіе Россійскаго народа и Христіанскія Вѣры,—дабы въ ономъ знаменитомъ градѣ воздвигнутъ былъ святый храмъ во имя Христа Спасителя *). Да совершится святѣйшая воля сія въ вѣчное на землѣ прославленіе имени Божія и благочестія Александрова!

Среди сихъ побѣдъ и славы, когда Россія, воздавъ хвалу и благодареніе Всевышнему Богу, удивившему надъ Царемъ ея Свои милости, Россія радующаяся о Царѣ своемъ, славою Его надъ всѣми державами превознесенная, Имъ благоденствующая, въ лицѣ Россійскихъ Государственныхъ сословій дерзнула излить предъ Нимъ благодарныя свои

*) Маниф. 25 Декабря 1812 года.

чувствованія со всеподданнѣйшимъ своимъ прошеніемъ о воздвигнутіи Ему въ престольномъ градѣ памятника и о принятіи Имъ проименованія: Благословеннаго; въ то время смиреніе Александрово новою облекается славою. Александръ, почитая сіе съ правилами и образомъ мыслей своихъ несогласнымъ, и изъявивъ совершенную Свою признательность, убѣждаетъ Государственныя сословія оставить сіе безъ всякаго исполненія, обращаясь ко всѣмъ Своимъ вѣрноподданнымъ съ отеческимъ желаніемъ „Да „соорудится Мнѣ памятникъ въ чувствахъ „вашихъ, какъ оный сооруженъ въ чувствахъ „Моихъ къ вамъ; да благословляетъ Меня „въ сердцахъ своихъ народъ Мой, какъ Я въ „сердцѣ Своемъ благословляю оный; да благоденствуетъ Россія, и да будетъ надо „Мною и надъ нею благословеніе Божіе *).“ При семъ не можемъ умолчать, но паче

*) Указъ Святѣйшему Синоду, Государственному Совѣту и Правительствующему Сенату, хранящійся, въ память потомству, въ особомъ ковчегѣ при общемъ собраніи Правительствующаго Сената. Печатанъ въ С. Петербургѣ при Сенатѣ Марта 3 дня 1814 года.

должны удвоить, утроить гласъ свой, дабы возвѣстить о семъ новомъ, яснѣйщемъ доказательствѣ Его глубочайшаго смиренія. Когда Александръ по возвращеніи Своемъ съ побѣдоноснаго поля брани въ лоно мирнаго своего отечества, посѣщая извѣстныя страны онаго, услышалъ хвалы отъ своего усерднаго народа, гласомъ духовныхъ Пастырей Ему восписуемыя; то Высочайшее Его по сему случаю повелѣніе исполнено было такими Христіанскими истинами, каковыми едва ли когда либо исполнялось Высочайшее повелѣніе. „Я убѣжденъ, взываетъ Онъ *), „во глубинѣ сердца Моего въ сей Христі„анской истинѣ, что чрезъ единаго Господа „и Спасителя Іисуса Христа проистекаетъ „всякое добро, и что человѣкъ безъ Хри„ста, какой бы ни былъ, есть единое зло. „Слѣдовательно приписывать Мнѣ славу въ „успѣхахъ, гдѣ рука Божія столь явна бы„ло цѣлому свѣту, было бы отдавать че„ловѣку то, что принадлежитъ всемогу„щему Богу. Для того долгомъ почитаю по„велѣть, чтобы Духовныя лица при подоб„ныхъ случаяхъ воздерживались отъ похвалъ,

*) Указъ Св. Синоду 27 Октября 1817 года.

„толико слуху Моему противныхъ, а воз„давали бы единому токмо Господу силъ бла„годаренія за ниспосланныя щедроты, и умо„ляли бы о изліяніи благодати Его на всѣхъ „насъ, основываясь на словахъ Священнаго „Писанія: *Царю же вѣковъ, нетлѣнному, „невидимому, единому премудрому Богу, „честь и слава во вѣки вѣковъ.*" О! вы, изумляющіеся воинскимъ дѣяніямъ Александра Македонскаго, который столько вѣковъ относится Великимъ во всѣхъ народахъ, но который ни чистыхъ побужденій, ни счастливыхъ послѣдствій не имѣлъ въ своемъ почти всемірномъ завоеваніи! Но для чего упомянулъ я здѣсь о завоеваніи Александра Македонскаго и объ изумляющихся оному? Оно не что иное есть, какъ дерзкая отважность при недостаткѣ воинскаго искуства завоеванныхъ; оно оскорбляетъ величіе Бога истиннаго. Вы, великіе завоеватели временъ Христіанскихъ! углубитесь въ сію Христіаннѣйшую истину, сказанную и испытанную Россійскимъ Царемъ — воиномъ; и тѣмъ съ большимъ вниманіемъ углубитесь въ разсмотрѣніе оной, чѣмъ менѣе усматриваемъ мы

соединеніе славы Божіей съ воинскою даже въ странахъ Христіанскихъ!

Естьли нужно для совершенства царя распространеніе предѣловъ царства; то зрите великое въ царствованіи Александра распространеніе предѣловъ царства Его, и научитесь отъ Него, какъ отъ Царя-Христіанина, съ какимъ намѣреніемъ бываетъ спасительно сіе распространеніе въ странахъ Христіанскихъ. Не для приращенія силъ, взываетъ Онъ къ вѣрноподданнымъ *), не для корысти, не для распространенія предѣловъ и такъ уже обширнѣйшей въ свѣтѣ Имперіи,—ибо непреоборимая сила Имперіи Россійской, на вѣрѣ, на любви, на благочестіи основанная, отъ внѣшнихъ пріобрѣтеній возрасти не можетъ, — но единственно по священному долгу человѣколюбія, пріемлемъ Мы на себя бремя управленія царства Грузинскаго. Съ симъ намѣреніемъ къ Россійскому присоединены часть бывшаго Герцогства Варшавскаго, и область Финляндская.

*) Маниф. 12 Сентября 1801 года.

Но мы утомляемся, почтеннѣйшіе Слушатели, слышаніемъ повѣствованія о воинскихъ дѣлахъ Александра перваго, открывающихъ намъ Его благочестіе, а Онъ не утомлялся произведеніемъ оныхъ до послѣдняго сего покоя, которымъ теперь наслаждается. Память Его для насъ благословенна; усладимъ покой Его; займемся еще нѣсколько разсмотрѣніемъ воинскихъ Его подвиговъ, которые всѣ дышатъ благочестіемъ.

Среди сладчайшаго мира, которымъ послѣ сего бурнаго времени наслаждалась Россія и Европа, благодѣтельный духъ Александра, Отца Отечества, печется о дальнѣйшемъ благосостояніи онаго. Видѣвшій искушенія и помощь въ искушеніяхъ далеко провидитъ, что, по свойству адскаго врага, всегда завидующаго благосостоянію рода человѣческаго, утѣшающагося только бѣдствіемъ онаго, и всегда новые для него ковы изобрѣтающаго, для сохраненія со стороны враговъ благосостоянія въ обширнѣйшей Россійской Имперіи, нужны новыя средства. Съ симъ спасительнымъ намѣреніемъ Александръ вводитъ въ своей Имперіи новое

воинство; я разумѣю *поселенное.* Кромѣ той великой пользы государственной, что воины—поселяне, соединяя въ себѣ состояніе воинское съ гражданскимъ, воинствуютъ, какъ обыкновенные воины, и какъ обыкновенные граждане, *труждаются дѣлающе* все *своими руками* *); что они въ одно и тоже время пріучаютъ юношество къ трудамъ и брани, и успокоиваютъ старость изнемогшую отъ трудовъ и брани, и такимъ образомъ уменьшаютъ нужду требованія изъ мирныхъ поселянъ въ число воиновъ и споспѣшествуютъ къ сохраненію и умноженію государственныхъ доходовъ своимъ трудолюбіемъ, довольно здѣсь сказать намъ, сообразно нашей цѣли, о трудолюбіи, трезвенности и единомысліи въ вѣрѣ поселянъ—воиновъ. Поелику праздность есть мать пороковъ; поелику воины, необходимые во время брани, а во время мира, который есть единственная цѣль и единственное украшеніе брани, не имѣя предмета своей дѣятельности, удобно могутъ предаться праздности, и будучи болѣе другихъ, по самому своему состоянію, рѣшительны и дѣятель-

*) 1 Кор. IV. 12.

ны, во время своего бездѣйствія, а для отечества въ самое вожделѣнное время, то есть, во время мира, болѣе другихъ могутъ произвести зла для отечества: то прозорливый и миролюбивый Монархъ, для отвращенія зла сего, водворяетъ между воинами трудолюбіе и Господь явно благословляетъ сіе водворенное трудолюбіе. Тамъ, среди необитаемыхъ и непроходимыхъ мѣстъ, единственнымъ трудолюбіемъ поселянъ—воиновъ возвышаются огромныя и великолѣпныя зданія, или паче, возникаютъ грады для вѣчнаго, безбѣднаго и спокойнаго пребыванія воиновъ. Тамъ на необозримомъ пространствѣ, удивительнымъ порядкомъ окрестъ скиніи Божіей расположены кущи поселянъ—воиновъ, подобно кущамъ сыновъ Израилевыхъ, когда они *окрестъ скиніи свидѣнія ополчались предъ Господемъ* *): тамъ представляются взору плодоносныя поля, воздѣланныя руками поселянъ—воиновъ, большею частію въ тѣхъ мѣстахъ, которыя доселѣ не могли служить пажитію животнымъ. Нѣтъ художества, котораго бы не было у поселянъ—воиновъ; и нѣтъ, кажется, поселянина—вои-

*) Числ. II. 2.

на, который бы не былъ какимъ либо художникомъ. Сіе ли неутомимое трудолюбіе причиною, или попечительное начальство, желающее имѣть основаніемъ всѣхъ дѣлъ благонравіе, но мы видимъ въ селеніяхъ воиновъ великое благонравіе. Вмѣсто шумныхъ и безчинныхъ празднествъ, коими нерѣдко прежде оглашались стогны сихъ жителей, нынѣ селенія тѣхъ же самыхъ жителей украшаетъ всегдашнее благочиніе. Но всего важнѣе для предположенной нами въ семъ Словѣ цѣли усматриваемъ мы въ семъ нововведеніи Александровомъ единомысліе воиновъ—поселянъ въ Вѣрѣ. Часть народа Россійскаго, издревле усерднаго къ Вѣрѣ, но по невѣжеству не могшая видѣть пути праваго и ни кроткими, ни строгими мѣрами не обращающаяся на оный, доселѣ сохраняетъ различіе въ нѣкоторыхъ обрядахъ Православныя нашея Церкви съ большимъ или меньшимъ вредомъ для Церкви и отечества. Здѣсь, гдѣ нынѣ водворяется сіе воинство, умаляется сіе различіе. Да благословитъ Господь сіе благое начинаніе! Да приведетъ всѣхъ заблуждшихъ въ единеніе Вѣры! Сею, безъ сомнѣнія, благодатною

надеждою воодушевлялся Основатель сего заведенія при начинаніи онаго. Безъ сомнѣнія осуществлялась уже сія надежда, когда Онъ при каждогодномъ Своемъ посѣщеніи изрекалъ симъ новымъ воинамъ Свое благоволеніе. Воззри и нынѣ, отходящій ко Господу, естьли Твой духъ находится теперь среди насъ, въ семъ храмѣ: се, окрестъ Тебя новое Твое воинство. Оно срѣтаетъ и сопровождаетъ Тебя въ семъ градѣ и паки срѣтаетъ Тебя въ семъ храмѣ своимъ усердіемъ. Ты далъ бытіе ему и охранялъ безопасность его особеннымъ Своимъ благоволеніемъ; теперь при перемѣнѣ бытія Твоего, оно съ особеннымъ усердіемъ охраняетъ драгоцѣнные останки Твои. О! когда бы къ безсмертной о Тебѣ памяти, принято было сіе усердіе съ обычнымъ Тебѣ благоволеніемъ.

Перенесемъ, Христоименитые слушатели, вниманіе наше на разсмотрѣніе дѣлъ Августѣйшаго усопшаго правительственныхъ —государственныхъ постановленій, которыя равно, какъ и воинскія, устремлены къ утвержденію Христіанскаго благочестія—един-

ственнаго, непоколебимаго основанія государственнаго благосостоянія. И здѣсь, подобно какъ въ повѣствованіи о дѣлахъ воинскихъ, не будемъ говорить о всѣхъ постановленіяхъ государственныхъ, а токмо о преимущественныхъ и основныхъ, на которыхъ утверждаются прочія, которымъ другія постановленія служатъ или дополненіемъ или объясненіемъ, или средствомъ, или чѣмъ другимъ. Я разумѣю постановленія, непосредственно относящіяся къ утвержденію Христіанскаго благочестія, которое Онъ почиталъ цѣлію всѣхъ постановленій.

Воспитаніе юношества есть первый и важнѣйшій долгъ какъ родителей семействъ, такъ и отца отечества,—долгъ, отъ исполненія котораго весьма удобно и даже единственно зависитъ будущее благосостояніе отечества, и напротивъ отъ неисполненія котораго зависитъ будущее его бѣдствіе, никакими мѣрами неисправимое. Александръ первымъ почиталъ долгомъ дать надлежащее юношеству направленіе и распространить въ Своей Имперіи просвѣщеніе. И сколько

Имъ создано, украшено и покровено высокимъ Его покровительствомъ обителей просвѣщенія въ странѣ Россійской! По различію состояній воспитаніе учреждается различное; особое для воиновъ, особое для блюстителей закона, особое для служителей Церкви. Но всѣ сіи воспитанники, какъ дѣти единаго великаго семейства, должны имѣть единую цѣль въ своемъ воспитаніи— быть истинными сынами отечества. Благочестивѣйшій Монархъ, желая сыновъ Своего земнаго отечества содѣлать сынами и отечества небеснаго, или паче, истинно зная, что тотъ не можетъ быть вѣрнымъ сыномъ земнаго отечества, кто не разумѣетъ, или, разумѣя, не взыскуетъ отечества небеснаго; что никто не можетъ быть вѣрнымъ слугою царя, какъ развѣ *слуга Божій*: ибо измѣнникъ Богу можетъ ли не измѣнить царю?—главнымъ и существеннымъ предметомъ образованія во всѣхъ состояніяхъ поставляетъ познаніе Христіанскаго благочестія. По сему, давъ новый видъ образованію гражданскаго юношества, постановляетъ необходимымъ для всѣхъ святилищъ

наукъ правиломъ обученіе Закону Божію *), и дабы сіе правило неизмѣннѣе сохранялось во всѣхъ странахъ Россійской Имперіи, новое постановляетъ правило, чтобы юношество, воспитывающееся во всѣхъ святилищахъ наукъ, когда готовится представить вниманію опытныхъ посильные опыты своихъ познаній, опыты познаній въ Законѣ, и притомъ яко главнѣйшіе, прежде всѣхъ опытовъ представляло вниманію Духовныхъ Лицъ **)—сихъ народныхъ истолкователей и блюстителей Закона Божія. Когда же Благочестивѣйшій возжелалъ законоположеніемъ даровать новый видъ и новыя средства образованію воспитываемаго для Церкви юношества: то прежде всего образующимся и образователямъ указуетъ цѣль сего образованія, которую заключилъ въ слѣдующихъ незабвенныхъ словахъ: *Внутреннее образованіе юношей къ дѣятельному Христіанству да будетъ единственною цѣлію сихъ училищъ* ***).

*) Указъ Правительствующему Сенату 16 Ноября 1811 года.

**) См. тотъже указъ.

***) Указъ Комм. Духовн. учил. 30 Авг. 1814 года.

Но кромѣ обыкновеннаго, общественнаго образованія, люди въ юношескомъ и возрастномъ состояніи получаютъ особое, домашнее, такъ сказать, образованіе посредствомъ домашняго чтенія книгъ. Поелику, къ стыду вѣка нашего, въ Западномъ Христіанствѣ во множествѣ появились нечестивые умы, о которыхъ мы упомянули прежде, которые посредствомъ книгъ распространили свое нечестіе по всему почти Западу, и отъ которыхъ сей пріятный для поврежденнаго естества человѣческаго ядъ переливался мало помалу, непримѣтно, и въ наше отечество: то прозорливый и Христолюбивый нашъ Отецъ отечества, при самомъ вступленіи на престолъ, преградилъ сей потокъ нечестія строгимъ воспрещеніемъ распространенія таковыхъ книгъ въ нашемъ отечествѣ *). Потомъ, дабы Вѣру отцевъ нашихъ сохранить въ чистотѣ и святости, а чрезъ то утвердить непоколебимо и престолъ отечественный, ибо непоколебимость престола зависитъ отъ святости Вѣры, Вѣролюбивый Александръ повелѣваетъ, чтобы всѣ произведенія духовныя, то есть,

*) Указъ Прав. Сенату 1 Апр. 1802 года.

касающіяся до Вѣры, не иначе могли входить въ народное употребленіе, какъ развѣ чрезъ однихъ народныхъ истолкователей Вѣры *).

Родъ человѣческій многоразличнымъ подверженъ бѣдствіямъ; посему-то Іисусъ Христосъ во днехъ плоти своея особенное обращалъ вниманіе на вспоможеніе бѣдствующему человѣчеству. Посему-то, для возбужденія въ своихъ слушателяхъ состраданія къ бѣдствующимъ братіямъ, Онъ обѣщалъ на будущемъ судѣ помилованіе милостивымъ: *Взалкахся бо*, говоритъ Іисусъ Христосъ, *и дасте Ми ясти: возжадахся, и напоисте Мя: страненъ бѣхъ, и введосте Мене: нагъ, и одѣясте Мя: боленъ, и посѣтисте Мене: въ темницѣ бѣхъ, и пріидосте ко Мнѣ.* Наконецъ въ изъясненіе сего говоритъ удостоеннымъ: *Понеже сотвористе единому сихъ братій Моихъ меньшихъ, Мнѣ сотвористе* **). Какъ близки къ сердцу Александра были всѣ слова сіи, и сколько оставилъ Онъ памятниковъ исполненія оныхъ въ облегченіе

*) Указъ Прав. Сенату 9 Февр. 1802 года.
**) Матѳ. XXV. 35. 40.

меньшей братии Іисусовой *), языкъ изрещи не можетъ. Даже самые явные преступники закона Божія и человѣческаго, лишенные уже общества человѣческаго, дабы вмѣстѣ съ симъ не были лишены общенія Святыхъ, имѣютъ попеченіемъ Его всѣ средства къ возобновленію и сохраненію въ себѣ самихъ чувства Христіанскаго благочестія **).

Но поелику родъ человѣческій, самъ по себѣ бѣдствующій, часто подвергается бѣдствіямъ отъ злоумышленниковъ; поелику въ самыхъ священныхъ законахъ, отъ блюстителей законовъ, часто бываетъ ослабленіе, опущеніе, ухищреніе: то Александръ, имѣя всегда въ виду *Судящаго всей земли*, имѣлъ великое попеченіе о сохраненіи въ Россійской землѣ правосудія. Особеннымъ украшеніемъ царствованія Александрова служитъ учрежденіе Верховнаго Суда ***), который рѣшитъ судъ судящихъ, чрезъ который велѣнія

*) Указъ Правительств. Сенату 16 Маія 1802 года.

**) Въ тюремныхъ замкахъ устроены храмы Божіи.

***) Маниф. 1 Генв. 1810 года.

Монарха переходятъ къ народу, и желанія народа представляются Монарху во всякой чистотѣ и истинѣ.

Всѣ благочестивыя чувствованія, одушевлявшія Александра во все продолженіе великаго Его служенія, наипаче видны въ изъявленіи Его благоговѣйныхъ чувствъ ко всему Святому и освященному: то въ Державной волѣ Его, чтобы всѣ святые дни всѣмъ Россійскимъ народомъ посвящаемы были Господу, дабы не лишиться возможности быть во храмѣ и слушать Слово Божіе *); то въ грозномъ повелѣніи **) на тѣхъ, которые оскорбляютъ святость храмовъ Божіихъ неблагоговѣйнымъ въ нихъ пребываніемъ, ибо Государь Императоръ считалъ однимъ изъ важнѣйшихъ преступленій нарушеніе обязанностей Богопочитанія и Вѣроисповѣданія; то въ великомъ уваженіи къ Служителямъ олтаря, яко строителямъ таинъ Божіихъ и раздаятелямъ тѣла и крови Іисусовой, въ наставленіе тѣмъ вольно-

*) Указъ 10 Генв. 1818 года.

**) Указъ на имя Министра Юстиціи 17 Февр. 1816 года. Указъ Св. Синоду 28 Дек. 1809 года.

мыслящимъ, которые находятъ утѣшеніе въ ихъ униженіи, не разумѣя того, что такимъ образомъ унижаютъ Священство Іисуса Христа и нечувствительно переходятъ отъ неуваженія къ служителямъ Олтарей къ пренебреженію самаго служенія Вѣры. Желая дать примѣръ уваженія къ Священному сану въ народѣ и вмѣстѣ укоренить въ немъ самомъ то чувство почтенія къ себѣ и ужаса къ пороку, каковое къ служителямъ Вышняго, приносящимъ безкровныя жертвы, должно быть паче другихъ свойственно, Благочестивѣйшій милуетъ даже тѣхъ изъ Священнаго сана, которые своимъ преступленіемъ не заслуживаютъ милованія *).

Тѣже благочестивыя чувствованія исполняли и сопровождали Александра во всѣхъ путяхъ Его жизни. Мы конечно не знаемъ тайныхъ дѣлъ Его благочестія, износимыхъ изъ сокровищницы сердца Его; мы не знаемъ, какъ Онъ въ часы Своего отдохновенія, или паче среди самыхъ дѣлъ государственныхъ,— имѣлъ ли Онъ часы отдохновенія, имѣя на Себѣ бремя государственнаго управленія?—

*) Указъ Свят. Синоду 22 Маія 1801 года.

по заповѣди Господней моляся въ тайнѣ, истаевалъ въ молитвѣ предъ Господомъ; мы не знаемъ, какъ Онъ сокровенно возбуждалъ благочестивыя чувствованія въ стоящихъ окрестъ престола Его: но знаемъ, что Онъ собственнымъ примѣромъ всѣмъ предшествовалъ въ исполненіи своихъ постановленій; что Онъ собственнымъ Своимъ примѣромъ едва ли не болѣе, нежели Своими постановленіями возбуждалъ свой народъ къ благочестію. Благоговѣйная и смиренная молитва, которую всегда совершалъ Онъ въ знаменитомъ храмѣ первопрестольнаго града, при оставленіи онаго и возвращеніи въ оный, что иное есть, какъ не опытная проповѣдь Александрова, призывающая весь первопрестольный градъ, а съ нимъ и весь народъ Россійскій, къ подобной, благоговѣйной и смиренной молитвѣ? Многократное и многоразличное Его посѣщеніе Россійскихъ градовъ и весей, что иное есть, какъ не многократное и многоразличное извѣщеніе по градамъ и весямъ Его смиренія и кротости; извѣщеніе, которое сильнѣе дѣйствуетъ на умы и сердца, нежели слова проповѣдниковъ къ возбужденію кротости и смиренія—сихъ главныхъ,

естьли не единственныхъ, добродѣтелей Христіанскаго благочестія? Ты, великій Новгородъ, знаменитый древностію и святынею, ты болѣе всѣхъ другихъ градовъ Россійскихъ посѣщаемый, и, дерзнемъ сказать, болѣе другихъ любимый Александромъ, ты болѣе всѣхъ другихъ посѣщаемыхъ градовъ Россійскихъ сохраняешь въ себѣ памятниковъ благочестія Александрова. Кому изъ насъ, почтенные жители града сего, кому изъ насъ не извѣстенъ каждый шагъ Августѣйшаго шествія, когда Онъ въ послѣднее *), никогда незабвенное здѣсь свое пребываніе посѣщалъ святыя Обители въ видѣ истиннѣйшаго, или паче безпримѣрнаго Христіанина? Съ какимъ необыкновеннымъ и неизъяснимымъ

---

*) Въ 1825 году 4, 5 и 6 Іюля. 4 Іюля въ половинѣ 8 часа вечера покойный Государь Императоръ изволилъ прибыть въ Новгородъ по обозрѣніи военнаго поселенія. 5 числа въ 4 часа утра былъ въ Юрьевскомъ монастырѣ, въ 12 часовъ дня въ Савиновишерскомъ, а въ 4 часа по полудни въ Хутынскомъ монастырѣ. 6 числа въ 5 часу утра былъ въ Софійскомъ соборѣ, въ Антоніевскомъ и Духовскомъ монастырѣ при отъѣздѣ въ С. Петербургъ.

смиреніемъ Россійскій Монархъ принималъ благословеніе отъ смиренныхъ Иноковъ сихъ Обителей! Наипаче вы, сослужители и смолитвенники мои, и одни вы,—ибо молитва Александрова, по заповѣди Господней, обыкновенно совершалась въ тайнѣ,—были свидѣтелями тайнаго Его моленія. Вы помните—и сохраните навсегда въ памяти для благоговѣйнаго размышленія,—вы помните тотъ незабвенный въ жизни часъ, когда Монархъ, еще не возсіявшу солнцу, въ семъ святомъ, древнемъ, знаменитомъ толико вѣковъ нетлѣннымъ храненіемъ останковъ Святыхъ Угодниковъ Божіихъ, храмѣ, при служителяхъ токмо Божіихъ, какъ человѣкъ обыкновенный изливалъ предъ Богомъ свою молитву о своихъ согрѣшеніяхъ; или паче, какъ человѣкъ необыкновенный, какъ Монархъ, со всею въ сердцѣ Россіею смиренно преклонялся *) предъ Господомъ и просилъ

---

*) Въ Высочайшее посѣщеніе Новгорода 22 и 23 Октября 1824 года. 22 числа въ половинѣ 10 часа по полудни покойный Государь Императоръ прибылъ въ Новгородъ, и тогда же изъявилъ Епископу Старорусскому Свою волю, что Ему угодно завтрешній

сихъ Угодниковъ о ходатайствѣ предъ престоломъ Божіимъ о благосостояніи Россіи. Сіе моленіе, бывшее доселѣ тайною, запечатлѣнною Высочайшею волею, теперь въ прославленіе Высочайшаго имени да проповѣстся и въ домахъ и на кровѣхъ, и да возвѣстится въ роды родовъ всей землѣ Россійской сіе тайное моленіе Александрово.

Но куда увлеченъ я усердіемъ къ Благочестивѣйшему? Время положить конецъ настоящему Слову. Нѣтъ, мы не сказали еще о кончинѣ Благочестивѣйшаго; а

день, 23 Октября, быть въ Софійскомъ соборѣ, въ которомъ бы въ то время никого не было, кромѣ Духовенства. 23 числа въ 6 часовъ утра Государь одинъ прибылъ въ соборъ, гдѣ встрѣченъ былъ Епископомъ Старорусскимъ съ малымъ числомъ Духовенства. По прибытіи изволилъ приказать церковныя врата запереть; потомъ по совершеніи сугубой ектеніи и многолѣтія покланялся мѣстнымъ Иконамъ и Св. Мощамъ всѣхъ Угодниковъ Божіихъ, въ семъ соборѣ почивающихъ. Съ какимъ благоговѣніемъ совершаемо было сіе поклоненіе, изрещи не можно.

какъ жизнь, такъ и кончина Его была благочестивѣйшая. Тогда, какъ мы, ограждаемые Его скипетромъ, вкушали миръ и радость, подобно Израилю, покоившемуся и веселившемуся подъ смоковницею во дни Соломона, Благочестивѣйшій помышлялъ о кончинѣ дней Своихъ и помышлялъ, заботясь не столько о Себѣ Самомъ, сколько объ отечествѣ *). Почитая священною обязанностію не только во дни Свои охранять и возвышать благоденствіе возлюбленнаго Ему отечества и народа, но также предуготовить и обезпечить спокойствіе и благосостояніе его и на будущее время, Онъ, при помышленіи о смерти, ясно указуетъ намъ Августѣйшаго Своего Преемника, о Себѣ же проситъ всѣхъ насъ вѣрноподданныхъ сыновъ Своихъ, въ день, когда Царь царствующихъ воззоветъ Его отъ сего временнаго царствія въ вѣчность, возслать сердечныя мольбы ко Господу о принятіи души Его, по неизреченному Его милосердію, въ царствіе Его вѣчное. Когда смертная болѣзнь предвозвѣстила Ему приближеніе дня сего; Онъ спокойно срѣтилъ сію провозвѣстницу, и съ обычною преданно-

*) Маниф. 16 Авг. 1823 года.

стію Промыслу и въ семъ важнѣйшемъ случаѣ предалъ всего Себя Промыслу. Когда же наступилъ для насъ горестнѣйшій, а для Него радостнѣйшій часъ вѣчнаго покоя; Онъ, какъ истинный сынъ Церкви очищаетъ, для вѣчнаго Своего упокоенія, совѣсть Свою покаяніемъ, и такимъ образомъ укрѣпившись таинствомъ тѣла и крови Господней, мирно перешелъ на онъ полъ бытія Своего ко Господу, для Котораго жилъ въ семъ мірѣ.

Послѣ сихъ великихъ трудовъ, подъятыхъ для благочестія, зрите, почтеннѣйшіе Слушатели, какъ благочестіе вознаграждаетъ труды сіи; зрите, какъ смерть Александра служитъ Ему прехожденіемъ къ блаженному безсмертію. Самый часъ Его смерти есть начало Его безсмертія. Кто изъ сыновъ отечества нашего, Россіяне, не воскресилъ въ памяти всѣхъ дѣлъ Его, какъ только услышалъ о Его кончинѣ? Какими уже не изображали Его чертами славы и безсмертія истина и признательность не только сыновъ Россійскихъ, но и другихъ иноплеменныхъ народовъ? Самое сіе срѣтеніе и сопровожденіе отъ моря и до моря; срѣте-

ніе, съ толикою славою и усердіемъ совершаемое, что Россія въ продолженіи нѣсколькихъ вѣковъ, даже въ продолженіи всего своего существованія не совершала таковаго никому, кромѣ единаго соименитаго Ему Александра Невскаго *); срѣтеніе Благословеннаго, не безъ особеннаго Промысла Божія совершаемое въ одно время **) съ срѣтеніемъ Александра Невскаго, и совершаемое, безъ сомнѣнія, по одной и тойже причинѣ, дабы, то есть, народъ Россійскій симъ двумъ соименитымъ Вѣнценосцамъ воздалъ по смерти особенную славу, которой Они при жизни особенно удалялись; сіе срѣтеніе не есть ли памятникъ Его на землѣ безсмертія? И сколько воздвигнется Ему безсмертныхъ памятниковъ, не только въ землѣ Россійской, но и въ странахъ иноплеменныхъ! Впрочемъ не сего только безсмертія Онъ достоинъ; сіе

*) Св. Благовѣрный и Великій Князь Александръ Невскій преставился, возвращаясь изъ Орды въ свою столицу, въ городѣ Городцѣ Нижегородской Губерніи; оттуда въ свою столицу препровождаемъ былъ безчисленнымъ множествомъ усерднѣйшаго Россійскаго народа.

**) Св. Александръ Невскій преставился 23 Ноября.

безсмертіе, естьли можно такъ сказать, смертно; сіе безсмертіе есть земное, человѣческое, временное безсмертіе; конецъ временъ прекратитъ сіе безсмертіе. Симъ безсмертіемъ довольствуются только тѣ, коихъ дѣянія, впрочемъ великія, ограничиваются пользою жизни только временной. Дѣянія Александра устремлены были, какъ мы видѣли, къ вѣчности; и потому сіи дѣянія сопровождаютъ Его къ небесному, безсмертному безсмертію; онѣ исходатайствуютъ Ему у Бога блаженное безсмертіе. Вообразите: въ тотъ великій и страшный день, когда Царь царей, отъ взора Коего измѣнятъ тогда видъ свой земля и небо, воззоветъ всѣхъ царей земныхъ, всѣ племена и языки предъ судный престолъ Свой, въ тотъ день неизчислимыя тысящи, руководимыя нѣкогда Александромъ на землѣ въ царствіе небесное, будутъ ходатайствовать предъ престоломъ Божіимъ о водвореніи души Александровой въ царствіе небесное. Въ удостовѣреніе сего, видите, сколько милліоновъ сыновъ земнаго Его царствія и сколько молитвъ приносятъ Богу о водвореніи души Его въ царствіе небес-

ное; видите, какъ вся Россійская Церковь подвизается въ молитвахъ о вѣчномъ Его упокоеніи. Самое сіе срѣтеніе есть не столько воздаяніе Ему земной славы, сколько усердная къ Богу молитва о причисленіи Его къ сонму Праведныхъ.

И такъ намъ остается желать, да востанетъ слава Твоя, БЛАГОСЛОВЕННЫЙ АЛЕКСАНДРЪ, святая слава Твоя, слава двадцатипятилѣтняго Твоего царствованія; да пронесется она для славы Божіей во всѣ концы вселенныя, чрезъ всѣ времена и племена земныя; и тогда, когда уже прекратится самое время, да сокроетъ предъ правосудіемъ Божіимъ своею святостію немощи Твоего человѣчества. О семъ только молимъ и никогда не престанемъ молить Господа. Естьли можемъ принести Тебѣ, Царю и Благодѣтелю, какую благодарность за безчисленныя Твои благодѣянія; то приносимъ сію единую—искреннее и всегдашнее наше моленіе о водвореніи души Твоей въ царствіе небесное. Аминь.